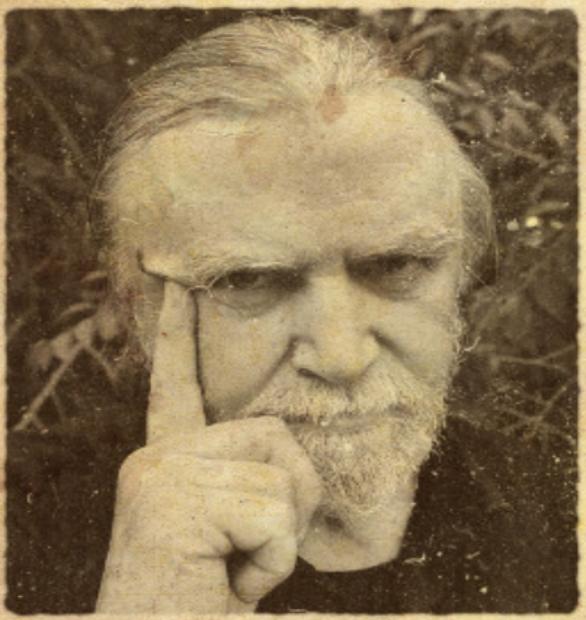
Короткие истории
об интересных случаях



из жизни Андрея Їропилло
рассказанные

им самим

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Андрей Владимирович Тропилло родился 21 марта 1951 в Ленинграде. Музыкальный продюсер, издатель, рок-музыкант, внёс существенный вклад в становление и развитие русского рока. Воспоминания были опубликованы на сайте Специального радио (https://specialradio.ru/author/andrey-tropillo/) 12.05.2016 — 11.12.2017. Материалы для публикации на сайте подготовлены Натальей Черных. Внимание! Содержит обсценную лексику.

- Андрей Владимирович Тропилло
  - Часть 1. Психфак * Дом Юного Техника *
    - Психфак
    - Дом Юного Техника
    - ПТУ на Петроградской
    - Котенок Цоя
  - ЧАСТЬ 2. Концерт с Осетинским * Путч * Палец Курёхина * Молодой и красивый *
    - Концерт с Осетинским
    - Путч
    - Палец Курёхина
    - Молодой и красивый
    - Спасательные плотики
    - Конверт альбома
    - Русский рок-н-ролл again
  - ЧАСТЬ 3. Моя «Мелодия» * Русский джаз — мать ленинградского рока *
    - МОЯ «МЕЛОДИЯ»
    - РУССКИЙ ДЖАЗ — МАТЬ ЛЕНИНГРАДСКОГО РОКА
    - ПАПА ЛЕНИНГРАДСКОГО РОКА
  - ЧАСТЬ 4.: Кудрявый парень в высоких ботинках или
    -
    - I
    - II
    - III
    - IV
    - V
  - ЧАСТЬ 5. Мохеровый свитер * Рюмка водки на пульте
    -
    - МОХЕРОВЫЙ СВИТЕР
    - РЮМКА ВОДКИ НА ПУЛЬТЕ
  - ЧАСТЬ 6. Барабулька и другие мои предки *

Ленинградское дело * Киров * Бог и адронный коллайдер * В шестьдесят пять — в бой опять
-
- БАРАБУЛЬКА И ДРУГИЕ МОИ ПРЕДКИ
- ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО
- КИРОВ
- БОГ И АДРОННЫЙ КОЛЛАЙДЕР
- В ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЬ — В БОЙ ОПЯТЬ

○ ЧАСТЬ 7. На лодках с Мишей Боярским * Флейта для сэра Пола *
- НА ЛОДКАХ С МИШЕЙ БОЯРСКИМ
- ФЛЕЙТА ДЛЯ СЭРА ПОЛА
- БЕЛАЯ КОЛДУНЬЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО РОКА

○ ЧАСТЬ 8. Цой-рукодельник * Ноль от «МММ» — про дядю Федю и Мавроди *
- ЦОЙ-РУКОДЕЛЬНИК
- НОЛЬ ОТ «МММ»
- ЯНТАРНЫЕ ПЛАСТИНКИ ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ ПРОЕКТ КУРЁХИНА

○ ЧАСТЬ 9. Электричество * Артефакты русского рока * Дмитрий Рождественский *
- ЭЛЕКТРИЧЕСТВО
- АРТЕФАКТЫ РУССКОГО РОКА
- ДМИТРИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
- ЭНЕРГИЯ
- КОМПОЗИТОРЫ

○ ЧАСТЬ 10. Священная тайна церкви

○ ЧАСТЬ 11. Чёрное море * Химзащита * Сергей Филиппов
- ЧЁРНОЕ МОРЕ
- ХИМЗАЩИТА
- СЕРГЕЙ ФИЛИППОВ

○ ЧАСТЬ 12. Алкоголь * Богаев * Город золотой * Аналог
- АЛКОГОЛЬ
- БОГАЕВ
- ГОРОД ЗОЛОТОЙ
- АНАЛОГ

Андрей Владимирович Тропилло
Короткие истории об интересных случаях из жизни Андрея Тропилло рассказанные им самим

Часть 1. Психфак * Дом Юного Техника * ПТУ на Петроградской * Котенок Цоя

Психфак

Был у нас факультет психологии при ЛГУ, и я там подрабатывал на теме «Казна». Психологи наши исследовали, сколько потоков информации может обрабатывать человек за единицу времени. Им нужно было записывать специальные тестовые программы, в общем, правильная феня, в результате которой стало ясно, что одновременно человек способен обрабатывать только два потока информации, а иначе самолёты будут падать.

Было у той «Казны» много денег, и я убедил их в том, что эти тестовые записи необходимо производить в особых, специальных акустических условиях. Под это были выделены средства, и я заказал проект студии. Настоящей, с правильной акустикой. За деньги факультета психологии кампания «Гипрокино» выполнила этот проект. Так что студия могла состояться именно там, на Психфаке.

Здание Института физиологии им. академика И.П. Павлова РАН и
факультета психологии СПбГУ на набережной Макарова 6.
Архитектор: Тарасов К.К. Годы постройки: 1899–1901 гг

Я, вооружённый письмами-заявками от психфака, ездил в Москву, заказывал СТМы, венгерский пульт РКС, и прочая. Там на факультете психологии была лаборатория, где стояла французская вычислительная машина «Plurimat». Они получили её якобы для научно-психологических опытов, а на самом деле, будучи частью концерна «Океанприбор», расчитывали следы от подводных лодок. Оказывается, по завихрениям вод можно рассчитать траекторию движения, потому что лодка прошла, а завихрения два месяца ещё стоят. И работал там Владимир Кашинский, чемпион СССР по автомоделизму, царство ему небесное — он умер от рака пять лет назад. Время от времени приходили американцы — хозяева машины проверять что на ней делали, и тогда Кашинский совал отвёртку в дисковод, чтобы всё благополучно зависло. Американцы сразу бы поняли, что никакой

психологией там и не пахнет. Я уже делал концерты Машины Времени и делал записи на разных площадках по городу, и Кашинский, подрабатывая преподавателем в Доме Юного Техника на Панфилова, 23, рассказал мне про студию, которую построило ЛОМО для озвучивания пионерских фильмов. Там стояли два кинопроектора 16 и 35 мм, магнитофон Комета и усилитель «Солист» с двумя колонками и четырьмя микрофонами 825М.

Владимир Васильевич Кашинский. Многие годы был членом сборной команды автомоделистов Ленинграда. В период 1975 — 91 гг. он многократно становился чемпионом СССР в классе моделей копий К1, был Председателем Федерации автомодельного спорта Ленинграда, тренером юношеской сборной города

Я пошёл туда, посмотрел, и понял, что могу перетащить свой домашний пульт, собранный из шести кассет НИИРПА, распиленных пополам и установленных в деревянный корпус; микрофонов было полно Нойманов — я их по дешёвке списанными покупал, и МЭЗы, что стояли у меня дома на Исполкомовской. Места не было, но я пытался записывать где возможно. Однажды сгрузил эти МЭЗы и привёз на хлебозавод, что на углу Тухачевского и Пискарёвского. Поставился, а как запел Макаревич, пошли страшные наводки от электрических

печей. Так ничего не записали. Кашинский узнал об этом, и привёл меня в Дом пионеров. У меня было незаконченное высшее, я был на 4 курсе физфака, что было вполне достаточно, чтобы принять меня на работу. Таким образом через этот психфак я попал в Дом Пионеров.

Дом Юного Техника

Свою работу с «Казной» я не оставлял, более того, когда приезжала Машина Времени, только вступившая в Росконцерт в 79 году, я перечислил с психфака деньги Лидии Павловне Кобриной на Мелодию, чтобы Виктор Динов довёл мои болванки до ума: переписал на многоканалку и добавил прямые треки.

Фото из книги о Юрие Морозове «Против Течения».
Студийцы (слева направо): Юрий Морозов, Николай Кобак,
Лидия Павловна Кобрина (директор Санкт-Петербургской студии грамзаписи),
Юрий Богданов, сидит внизу — Игорь Дельгядо. Середина 1980-х

Так получилась первая пластинка Машины Времени «Москва-Ленинград». Психфак продолжал снабжать меня деньгами, «Казна» работала, я продолжал им делать какое-то речевые записи, что-то соединял, смешивал программы с разным уровнем в наушники, чтобы психологи могли понять, сколько потоков информации может обработать человеческий мозг. Причем, делать это мне приходилось уже в новой студии, в свободное от пионеров время. Несколько лет просуществовала эта студия, о

которой написано столько, что повторять смысла нет. А потом меня оттуда уволили почти по статье за прогул.

Профессор Виктор Григорьевич Динов. С 1971 г. — звукорежиссер Петербургской студии грамзаписи («Мелодия»). Фото с сайта СПбГИКиТ

В июне в Доме Юного Техника занятий не было — время подготовки кабинетов. И я сделал полный ремонт: поставил новое оборудование, сделал проводящие полы, поставил кондиционер. Стенку для него пробивал Борзыкин со своей группой, а Кинчев красил полы графитовым клеем. Воздух в студии очень сухой — щелчки записывались, даже увлажнитель воздуха не помогал от статики. Я сделал смесь из БФ88 и графитового порошка, и нужно было замазать ею тонкую токопроводящую сеточку, которую я заземлил. Кинчев долго ругался, когда надо было размешивать этот БФ88 с графитом — неприятная работа. В общем, я свою работу по подготовке выполнил и ходить на работу не обязан был. В то время меня пригласили в Москву с Нолём. У меня были какие-то знакомые, которые отвечали за культурную программу на ВДНХ, в общем, позвали нас выступить в открытом Зелёном зале. Мы приехали, но, по несчастью, как раз в час выступления Ноля пошёл сильный ливень, и в зале не оказалось ровно ни одного человека. Мы даже не стали выходить на сцену и съездили зря.

Зеленый зал ВДНХ после реконструкции 2014 года. Здание не использовалось с конца 80х годов

Приезжаю, мне директор ДЮТ говорит, мол, где ты был, ты должен быть на работе, это прогул, и мы тебя увольняем. Немного обидно было, всё же столько работы было проделано здесь! Тремя годами позже, когда у меня уже была новая студия, я встречался с ним на каком-то празднике и он поведал, что на самом деле сменился тогда куратор КГБ в РОНО, вызвал его и потребовал «эту богадельню с тропилловской студией заканчивать». Ему просто приказали закрыть кружок. Мало того: уже осенью было издано специальное постановление РОНО, разрешающее неиспользуемые помещения сдавать в аренду, вследствие чего моя студия была сдана фирме, занимающейся продажей неогранённых алмазов. Вообще школы и дома пионеров не имели права сдавать в аренду, но по настоянию КГБ это было сделано. Чтобы в этом помещении больше никогда не производилась музыка.

ПТУ на Петроградской

И вот когда меня уволили из Дома Пионеров, моим психологам предложили взять помещение в расформированном ПТУ на Петроградской стороне и они попросили меня сделать студию такую же, как в Доме Пионеров. У них был договор с этим ПТУ, они финансировали глушительные конуса в студию, отделали правильную акустику и отдали помещение мне. Потом ПТУ переехало в другое место, а хитрый Решетников написал Собчаку и выпросил это ПТУ под лечебное заведение, обманул. Решетников — такой хитрый, получил это здание, сделал там музей Фрейда и учебное заведение — институт психоанализа.

Большой проспект П. С., дом 18а — здание Восточно-Европейского

института психоанализа, в котором расположен Музей сновидений Фрейда.

Бывший доходный дом братьев Колобовых. Арх. П. В. Мульханов

(завершён при участии Д. А. Крыжановского), 1910-е годы

Заодно забрал и мой этаж. Сначала мы договорились, что пару лет он трогать меня не будет, а потом я куда-нибудь съеду.

Но нет ничего более постоянного, чем временное, и мы боролись с ним почти 8 лет. Аренду я не платил, а электричества мы жгли много. Часто в студии проживали музыканты из других городов, они готовили себе еду на киловаттных электроплитках, всё время что-нибудь варили и кипятили электрочайник, да и свет не выключался во всех помещениях и горел днём и ночью. Поэтому Решетников стал насылать ко мне людей в портупеях. Без оружия, но в портупеях. Какое-то время я держался — помогала стальная решётка, что мы сварили и врезали в кирпичную стену перед входом на этаж. Но вскоре они победили и всё же вышвырнули нас оттуда. Так закончилась моя работа по линии психфака. Получилось, что для русского рока опосредовано через меня психология сделала совсем немало. Кстати сказать, в то время секретарём парторганизации факультета психологии трудился нынешний ректор СПБГУП Александр Запесоцкий. Помню, каждый месяц он ходил по всем лабораториям с банкой, и все должны были отливать ему спирт, который они получали на промывку оптических осей. Все начинали с чего-то.

Котенок Цоя

Ни одного хорошего концерта КИНО я не видел. Правда, здесь (в Ленинграде) на концертах он очень плохо играл. Может быть где-нибудь в «Олимпийском» он сыграл хорошо, но я там не был. Помню, у нас в Рок-клубе шел концерт, Цой пел на цене, а Кинчев подшучивал всё над ним и бросался в него какой-то старой пыльной обувью со стоптанными задниками, что нашел за сценой. Там были резкие ступеньки вниз, а за ними узкий коридорчик, который заканчивался туалетом с грязным окном, затянутым мелкой ржавой решёткой. Однажды спускаюсь вниз поссать, а туалет закрыт. Стою, переминаюсь с ноги на ногу. Мне тогда было неудобно взять и поссать где-нибудь на лестнице в углу, поэтому я стал ждать. Ждал-ждал, ждал-ждал, минут пять, не меньше. Туалет всё закрыт. Минут через пять или семь дверь наконец открывается, из туалета выходит Рикошет, а за ним Марьяна, глядя на меня, демонстративно поправляя штаны. Чтобы не дай Бог я не усомнился в том, что они там делали.

Однажды я подарил котёнка Марьяне и Цою. Хотел Борису подарить сначала, а подарил им. А они уехали на дальние гастроли по Сибири на две недели, оставив ему какую-то еду. Когда вернулись обратно, котёнок встречал их потухшими глазами, а изо рта у него торчала сухая макаронина.

ЧАСТЬ 2. Концерт с Осетинским * Путч * Палец Курёхина * Молодой и красивый * Спасательные плотики * Конверт альбома * Русский рок-н-ролл again

Концерт с Осетинским

Однажды Борис пригласил меня в составе группы помочь им выступить на вечерах-встречах с Олегом Осетинским. Тот предложил Борису разделить с ним его лекции в Москве и представить его в качестве композитора, пишущего музыку для нового фильма. Ещё и Майка попросил с собой взять. Борис решил позвать вообще всех, всю группу Аквариум: Дюшу, Файнштейна, в общем всех. Помню еще, в то время Дюша с Файнштейном торговали арбузами в ларьке на Кораблестроителей. Так вот, выступать планировалось на двух площадках, одна из которых называлась «Клуб Звезда», вторая — кинотеатр «Орленок», где нас благополучно повязали.

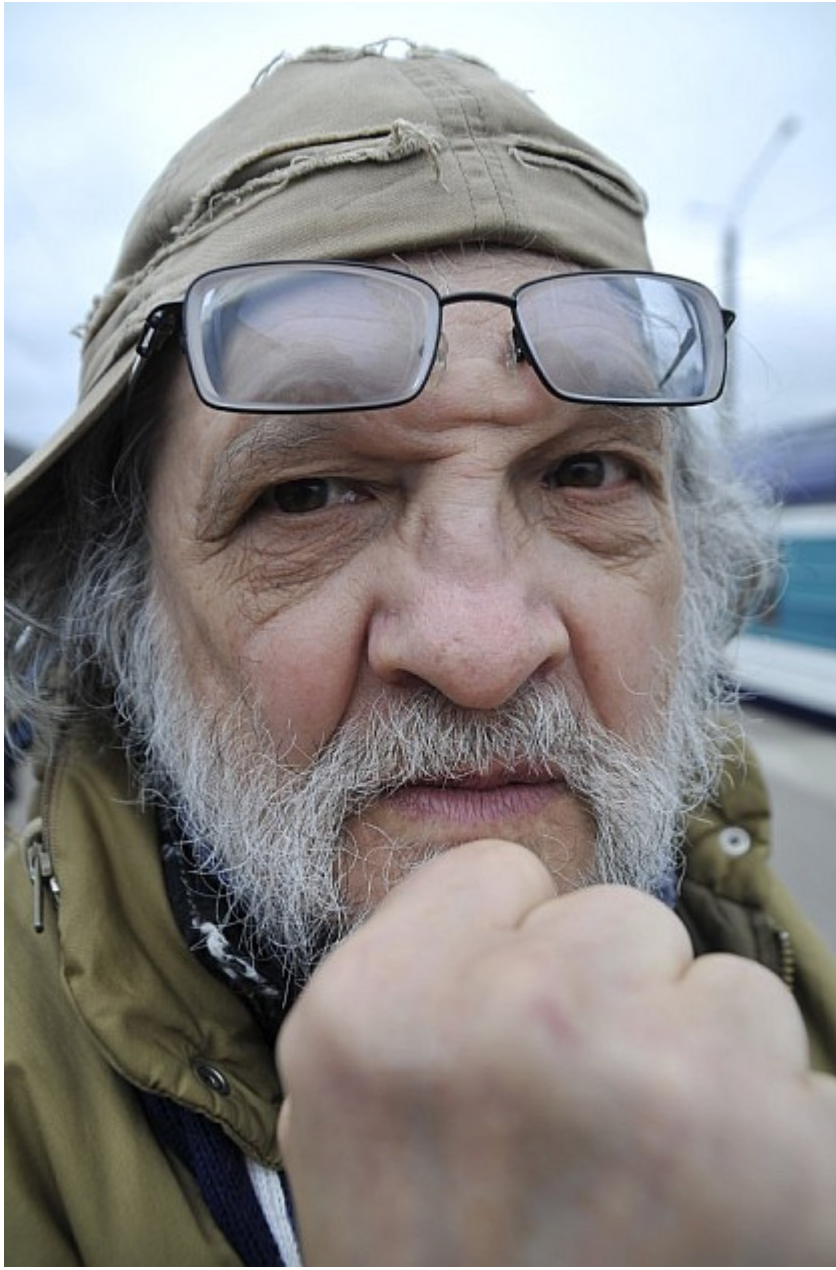
Андрей Тропилло и Андрей «Дюша» Романов. Фото Андрея Willy Усова, середина 80-х

Когда собирались на поезд, напокупали Habana Club семилетней выдержки и напились конечно же. Я-то вообще не сильно выпивал — совсем немного. Но, у них еще были полные карманы травы, и они курили её прямо в купе, перемежая с

крепким ромом. Курить я вообще никогда ничего не курил, но пассивное вдыхание тяжкого дыма в замкнутом пространстве сделало своё дело: проснулся я на полу между лежанками, почему-то в том купе, где ехал Майк. Видимо, спасаясь от угарного отравления я попытался улечься туда, где уже спала его попутчица, и меня спящего спихнули в проход. А может это была другая поездка, не к Осетинскому…

Кинотеатр Орленок, наши дни. Кинотеатр «Орлёнок» ранее именовался «Молот», расположен в Восточном административном округе, на территории управы района Сокольники. Год постройки здания 1973. Кинопоказ сегодня в кинотеатре не осуществляется

Да, точно, в первый раз мы летели к нему на самолёте без Майка. Боря всю дорогу пунков рисовал. Довольно изящно, надо сказать. Рисовал на грубой обёрточной бумаге, она называется крап-целлюлоза и на ней ещё куски дерева видны. Когда она исчезла, Борис сокрушался — не на чем рисовать. Не то уже совсем. Приезжаем, надо как-то расселяться. Все разъехались кто-куда по своим вписка́м, а мы с Борей поехали к Осетинскому, чтобы всё разузнать по нашим выступлениям. Звоним в дверь, а открывает нам Наташа — первая жена БГ, от которой Алиса — киноартистка. Жила она там. В итоге, когда Артём Троицкий вписал нас всех к себе на «секретную» квартиру, Борис не поехал с нами, а остался жить у Осетинского.



Олег Осетинский. Фото 2010 г. из интервью эстонской газете

Первый концерт в клубе «Звезда» прошёл нормально. На сцене стоял стол, на столе самовар, позади такие полуарочки. Борис вставал в них под луч света и пел, а я пытался это записать на какую-то репортажную хрень, что взял с собой. На следующий день поставились в кинотеатре «Орленок». В тот день отменили киносеансы ради этой встречи, но прозвучать нам почти не

удалось. Осетинский с Наташей сидели в первом ряду рядом с пультом, Боря пел. Меня немного напрягало, что Наташа, законная жена БГ в данный момент проживает с Осетинским, а Боря живёт у них, так она еще устроила такое, что мне вообще не понравилось: когда Наташа услышала, как Борис поёт, стала шептать Осетинскому, как ей стыдно за то, как плохо идёт концерт, как плохо он поёт, и разрыдалась у него на плече, оставляя на дорогой рубашке крупные подтёки туши. И в этот неловкий момент двери зала распахиваются, включается свет, и к сцене проходят менты. Как потом стало известно, пришёл в кино бывший полковник КГБ, который якобы заблаговременно обзавёлся билетом на патриотический фильм, а вместо этого здесь поют — и вызвал милицию. Понятно, что по наводке свинтили. Осетинский дал команду немедленно всё сворачивать. Я занялся разбором оборудования, а когда начали всех вязать, меня даже не заметили, видимо, приняв за технического работника кинотеатра. Олег надел свои ярко жёлтые дутики из болоньи, подошел к ментам, показал удостоверение, что он душевнобольной, и они перед ним расступились, освобождая проход к выходу. Остальных сгруппировали, записали документы, потом у них были какие-то неприятности. Меня пронесло. Так и разъехались тогда: мы с музыкантами к Троицкому, а Боря поехал к Олегу с Наташей.

Путч

Однажды в 1991 году ко мне приехал фотокорреспондент американского агентства «Black Star” чтобы провести со мной пять дней. Он всё время фотографировал, снимал всё, куда бы я ни ходил или даже спал на полу. А за два дня до известных событий он сказал, что ему нужно будет ехать в Москву, потому что там что-то будет. Он оказался в Москве как раз в день путча, и лазил в самое пекло, где его подстрелили. Пробили лёгкое, но он остался жив и благополучно вернулся домой. Но всё же интересно, откуда агентству “Black Star” стало известно про наш путч, да ещё и точная дата! Не иначе, как КГБ действовал в паре с ЦРУ.

Палец Курёхина

Где-то после Тбилиси-80 мы ездили с Аквариумом в Ярославль на фестиваль «Джаз над Волгой». Там Курёхин, играя на препарированном пианино, ухитрился сломать себе палец. Потом ходил, с гордостью показывая забинтованную ладонь, приговаривал:

— Во как надо играть!

Однако, мне ни разу не удалось заставить Курёхина сыграть что-то конкретное. Сколько раз я его просил — он никогда не мог. Он в принципе играть мог только то, что он сам придумал или что у него наиграно. Спокойно сыграть что-нибудь на произвольную тему он не мог. Играл только самого себя.

Молодой и красивый

Александр Липницкий, Андрей Тропилло, Александр «Фагот» Александров.

Фото Андрея Willy Усова, 2015

Последнее время я редко говорю о хороших группах, талантливых исполнителях — тщетно! Только они появляются, как сразу же исчезают. Была группа little green theatre — две девушки на клавишах и кусок группы Метанойя. Но они развалились! Я смотрю — все хорошие коллективы у нас живут два-три месяца и всё. А недавно увидел московский коллектив «Китай». При том, что они такие попсовые, я вижу за ними будущее. Там девушка фронтмен переоделась мужчиной и поёт низким, мужским голосом. Мелодии довольно красивые, но аранжировки бездарные, абсолютно попсовые. У нашей тупой публики они бесспорно возымеют успех. Музыкой это назвать трудно, но безусловно это явление, феномен. Как говорят мои американские друзья «В роке и на эстраде музыкант должен быть молодой и красивый». Прежде всего молодой и красивый, а потом уже всё остальное.

Спасательные плотики

Виды спасательных плавстредств. Из Международного кодекса по спасательным средствам (Кодекс ЛСА)

К сожалению, тот корабль рок-н-рольный, что нам удалось построить в наше время, сегодня уже развалился на спасательные плотики, на которых пытаются удержаться отдельные бывшие наши герои, делая на большой сцене не музыку, а бабло. Каждый из них присвоил название группы, т. е. коллективный бренд: Аквариум это Гребенщиков, ДДТ это Шевчук, Алиса это Кинчев. Нельзя общественный тренд замыкать на себе. Это смертельно.

Конверт альбома

Помню в конце восьмидесятых, когда Аквариум впервые играл шесть стадионных концертов подряд в Юбилейном, я под этот шумок запустил первую их пластинку на Мелодии, собранную из моих записей. Когда составляли лист с информацией об участниках, не понимали, как обозначить авторство. Тексты БГ, а музыка то ли Аквариум + БГ, то ли БГ + Аквариум. Каждый из музыкантов стал вспоминать — «я ту мелодию придумал, а я эту». Собственно, что я называю коллективным творчеством. Спросили БГ, он так скромно:

— Мне всё равно. Как решите — так и будет.

Но прошло несколько дней, и звонит мне редактор, причитает:

— Эх, Андрей, как же ты меня подвёл! Пришёл БГ и пошли клочки по закоулочкам. Такой скандал здесь устроил, что на конверте написано авторство Аквариума, к куратору пошёл жаловаться! Дескать, «какой Аквариум, я здесь за каждую ноту отвечаю!» Пришлось перепечатывать конверты — первый завод ими уже отстрелялся.

Русский рок-н-ролл again

Для меня наш рок-н-ролл был культурным мостом между западом и совком. Пока БГ переводил западные песни — мне всё нравилось, он блистал. А как начинал придумывать своё — сразу получалась блатная хороводная. И так со всеми, и в наши дни. Люди росли, и хоть и слушали мои записи, но вырос из этого тот самый говнорок, что сейчас повсюду звучит. Как говорил Курт Воннегут «засунули нос в свою жопу и задохнулись». Поэтому сейчас предо мной стоит глобальная задача создать русский рок-н-ролл заново.

ЧАСТЬ 3. Моя «Мелодия» * Русский джаз — мать ленинградского рока * Папа ленинградского рока

МОЯ «МЕЛОДИЯ»

Владимир Рекшан хорошо описал мои мытарства с Решетниковым в книге «Ересь, или Мёртвые души, том3». Он даже обвинял Дэна Брауна в том, что тот украл у него идею этой книги и переработал его сюжет в «Код да Винчи». Основная идея книги Рекшана в том, что я являюсь пра-пра-правнуком Христа и Магдолины. У меня есть метка на правой руке в виде шпалы — признак, отличающий Детей Христовых, в чем Рекшан удостоверился однажды, вытащив меня на совместный помыв в баню.

В общем, когда Решетников меня выгнал, студия переехала на Цветочную 7, на территорию Ленинградского завода грампластинок. Параллельно я занимался комплектацией московской студии Эли Шмелёвой «Мизантроп» на Остоженке. Передал ей мелодиевский шестнадцатиканальный AMPEX, поставил пульт, заменил оборудование и у себя, поставил у себя второй такой же магнитофон.

Лютеранская церковь св. Екатерины, Санкт-Петербург

В 1989 году в стране объявили выборы директоров производств. Новое веяние было подхвачено всеми предприятиями, не миновало это и «Мелодию». Было 12 претендентов, включая предыдущего руководителя и саму Кобрину, но по результатам голосования коллектив студии выбрал меня. Ленинградская «Мелодия» была в то время не самостоятельной организацией, а филиалом Всесоюзной Студии Грамзаписи (ВСГ). В своё время Ленинградское отделение попало под какой-то пресс, потому что сначала, пока ВСГ не существовало, всё называлось «Ленинградская республиканская студия грамзаписи». И только потом, когда всё реструктуризировали, «Мелодия» сделала нашу организацию своим филиалом. Юридическое лицо было в Москве, и я это безобразие прекратил. За два года, пока был директором, я умудрился выйти на Ленсовнархоз и ввести туда новое предприятие, в результате чего «Ленинградская Студия грамзаписи» получила статус юридического лица.

То самое фото с органом в Лютеранской церкви, которое сделал Вилли

Это было важно, потому что начале 50-х годов после «Ленинградского дела» ленинградскую студию присоединили к Москве, и сама она не могла ничего делать. Любые денежные документы подписывались в Москве на ВСГ. Не на фирме «Мелодия», а на ВСГ. Потому что в Фирму входили все студии и все заводы и Дома грампластинки по всему Северо-Западу. В нашем ленинградском Доме грампластинки работал Сева Гаккель. Он должен был осуществлять обратную связь: понимать, какие пластинки продаются, и делать дозаказ производства того, что уже заканчивается на складах, но всё ещё востребовано публикой. Организацию «Мелодия» клонировали с «EMI» — эта связка «студия-завод-дом грампластинки» пришла оттуда. Когда я оторвал Ленинградскую студию грамзаписи от Москвы, став её директором, сохранил через Законодательное собрание студию в Лютеранской церкви на В.О. в то время, когда здание отходило Лютеранам. Студия платила аренду городу, а когда занимала под

запись большой зал, платила церкви. Я туда поставил большой духовой орган, на фоне которого Вилли сделал фотографию.

Знак одной из немногих фИрм (а не фЕрм), которые были разрешены в совке. В одном постперестроечном фейке рассказывалось, что чуть ли не главным орудием масонов для развала совка была как раз фирма Мелодия, упоминалась необычность названия организации в социалистическом обществе, приводилось исследование логотипа — что это типичный масонский символ — буква «М» с сатанинской звездой, а вокруг три орбиты, три потому что на третей от Солнца орбите вращается Земля. Вот тебе и кружатся диски…

Большую ошибку совершил, что пожалел людей, которые мне помогали, и не уволил их. Это было неправильно, и в итоге они меня съели. Бюрократический закон: те, кто тебе помогли достичь какого-то уровня или положения должны быть немедленно устранены, как только ты воцарился, иначе они тебя съедят. А я тогда был слишком добрым и этого не знал — вот и поплатился. Хотя, я и не в претензии сейчас, что уж теперь. В общем, пока я был избранным директором Ленинградской студии грамзаписи «Мелодия», мог печатать любые пластинки на заводе. Но у нас не было своего мастеринга. Матрицы — мастера на медных дисках на заводе было делать нельзя. Медно-никелиевые оригиналы делал Московский опытный завод грамзаписи «МОЗГ» на Водном стадионе. Поэтому, ещё до моего воцарения в Ленинграде мои усилия были направлены в сторону ВСГ. Я привозил свои

оригиналы и доплачивал редакторам, чтобы они с них заказывали заготовки для грампластинок, которые я потом привозил в Ленинград и благополучно сдавал в производство, как спецзаказ от Любительского объединения «Магнитная звукозапись», которые должны были выходить для самообразования в количестве 500 штук. Таким образом выпускались пластинки, типа Rubber Soul и прочая. Тиражная комиссия утверждала 500 экз., а Ташкентский завод грампластинок только первый тираж отдал 150 000. Тиражная комиссия утверждала только первый тираж, а потом каждый завод в регионах через свой. Дом грампластинки определял реальный тираж. Пластинки в СССР выходили под грифами М и С. М10 — политические документальные монофонические записи типа речей Ленина, Брежнева. С20 — стерео пластинки с народной музыкой. С60 — эстрадная и популярная музыка, оркестры, планово-развлекательные. С90 — спецзаказ. Задача нашей студии было создание фонограмм категории С20 и С60, а все мои издания шли под грифом С90. Тогда под этим грифом выходили заказы для Православной церкви и для нашего объединения.

Когда я стал директором и главным редактором, от меня зависел тематический план-репертуар того, что мы собираемся выпускать. Его нужно было сдавать на следующий год, и после утверждения Москвой этого уже нельзя было не писать. Поэтому первым делом я выбросил из плана всякую ленинградскую эстраду и выпустил сигнальную серию грампластинок. И это уже было не С90, а С60. И пошли мои пластинки получались как бы из фондовых записей, производство которых оплачивала Москва. Часть из них выходила под эгидой «Рок-н-ролльных приходов единой Лютеранской церкви России». В то время вместе с ГДР в начале девяностых закрылся “VEB Deutsche Schallplatten”. Их основное оборудование приехало к нам прямо из кабинета Гиммлера в Рейхстаге — там располагалась студия грамзаписи. Когда завод этот закрыли, было создано совместное предприятие «Русско-немецкая музыка» в которое «Deutsche Schallplatten» вошло своим оборудованием NEUMANN для записи медного диска и для изготовления самих дисков методом гальванического напыления.

Андрей Тропилло. Фото Дмитрий Конрадт

Если медь очень быстро гальванически осаждать, она получается не кристаллическая, а имеет структуру, подобную пластилину. Первые несколько дней она очень мягкая, по ней можно легко резать без искажений. Потом она начинает кристаллизоваться, и на неё уже писать нельзя. Поэтому наращенные диски хранились при температуре -70° С, чтобы замедлить процесс кристаллизации меди.

Таким образом Ленинград получил возможность самостоятельно выпускать винилы без участия Москвы. С этого момента моя дружба с ВСГ закончилась сама по себе. И одновременно я стал искать оборудование для производства компакт-дисков, потому что винил совершенно заслуженно стал отходить на второй план. Честно говоря, весь этот виниловый бум сегодняшнего дня, поверьте, пустые разговоры. По большому счёту, можете верить физическому производителю — винил был, есть и остаётся полным говном. Звучит плохо. В 70-е годы на Западе были супер мастера, которые умели по-настоящему правильно точить резцы. Тогда к виниловому производству относились как к искусству. А сейчас винил производится с цифровых оригиналов. В наше время не могут сделать нормальные пластинки Beatles, потому что плёнки все были оцифрованы и сожжены. Сейчас сделали супер записи с немецких синглов, потому что немцы оригиналы сохранили, а англичане на своих Abbey Road и EMI уничтожили всё. Поэтому сегодняшние винилы — это то же самое, что Тропилло печатал фирму с

компакт-дисков в 90х. Сейчас делают копию на 24 бита и режут мастер — что, запись от этого станет лучше? — Не станет.

И я начал производство компакт-дисков на других заводах в Чехии, Финляндии, Германии и Швеции. Когда «Русско-немецкая музыка» приказала долго жить, всё оборудование мы продали обратно немцам, а гальваническое оборудование Ленинградской «Мелодии» было продано чешским заводам, которые и сегодня исполняют заказы из России. Первым 30 пластинкам мастера я заказывал на Sonopress. Это были как раз те самые записи разных Deep Purple якобы «по трансляции». Надо сказать, никакие авторские права значения не имели. Ни один завод на Западе ни разу не завернул нам заказ по причине отсутствия прав на издание. Просили тупо подписать бумагу о том, что права эти есть безо всякой проверки. Плати деньги, забирай тираж и вали. Однако делать мастеринг на Западе было совсем неудобно и дорого, поэтому в конце концов я приобрёл в Голландии систему Firetrack, которая записывает программу на большой сидиар, диаметром 145 мм, который потом после гальванической печати обрезался до стандартного размера CD.

РУССКИЙ ДЖАЗ — МАТЬ ЛЕНИНГРАДСКОГО РОКА

Ярославльский бэнд 1981. Слева-направо: Сергей Панасенко, Влад Макаров, Александров Александров (Фагот), Виктор Мельников (бас), Ефим Барбан, Игорь Бутман, Элеонора Шлыкова (ф-но), Сергей Курехин, Сергей Беличенко (уд.), Петрас Вишняускас (саксы), Александр Мездриков

В Москве джаз развивался после войны менее интенсивно, чем в Питере. В Питере, в целом, и джазовые концерты случались чаще, и много концертов, которые здесь бывали, не проходили в Москве. Питер был недо-столицей, поэтому здесь позволялось больше, также сказывалась близость к Таллину, где начиная аж с 49 года проходило много джазовых фестивалей. Наш ленинградский рок получил первый импульс от авангардного джаза, но джаза нетрадиционного — типа жевания бумаги и скрежета электробритвой. Это с одной стороны. С другой стороны из тех, кто составлял костяк ленинградского рока, было много джазистов по основным местам работы или призванию.

Курёхин — тот просто напрямую был связан со всеми основными джазистами: и музыкантами и корифеями. Его двоюродный брат, Артем Блох, будучи пианистом по образованию, переиграл с несчетным количеством джазовых исполнителей того времени. А сколько музыкантов ленинградскому року дал только один ансамбль Голощёкина! Даже в среде питерских музыкальных теоретиков все так или иначе были одновременно связаны и с ленинградским роком и с джазом. Понятно, что представители обоих направлений

использовали друг-друга на разных этапах, поскольку задачи у них были разными, но взаимопроникновение было сильным, хотя об этом почти не упоминается.

Чекасин, к примеру, в то время был куда популярнее и известнее Гребенщикова. Назывался их проект «Русская Бомба». Они явили принципиально новый джаз, которого до них в стране не было. Это нетрадиционный джаз и никакого отношения к негритянскому джазу он не имеет. Но это звучало достаточно здорово. Борис, играя с Чекасиным, сразу становился на новый уровень. Чекасин играл однажды на студии Дома Пионеров в составе ГТЧ, тогда еще БГ пришёл с электробритвой. Мы записали где-то час, было весело. Но не успели мы всё свести в стерео, как умер внезапно Л.И.Брежнев, и по радио анонсировали минуту гудения в момент его погребения. Все заводы и автомобили должны были остановиться и гудеть хором минуту. Я как представил это себе, решил записать. Расставил несколько микрофонов и включил многоканальную запись. День был хмурым, дождливым, голова была тяжёлая, в общем, поставил я на магнитофон конкретно ту ленту, на которую писали «Русскую Бомбу». В итоге, на улице стоял густой туман, и он заглушил собой все звуки. Я записал 40 минут тишины, шум дождя и пару автомобильных сигналов, стирая в неведении полезный материал. Вообще с Чекасиным мы записали несколько пластинок, я ему записи отдал, он их где-то потерял, таким образом не удивлюсь, если со временем что-нибудь найдется.

Обложка пластинки Владимира Чекасина «Воспоминания»

Владимир Чекасин выступает на Ленинградском рок-фестивале под псевдонимом Валентин Пономарев. 1985

Чекасин имел больше отношения к Москве, чем к Ленинграду. И Валентина Пономарёва тоже. Трио Ганелин-Тарасов-Чекасин было скорее прибалтийское, чем столичное. А ленинградский рок родился по сути из авангардного джаза. Политическое место занял Макаревич, Боря Гребенщиков красил бороду в зелёный цвет, пел про Пурпурные снега, или вместе с джазменами, которые реально умели играть, жевал газету на микрофон и играл на гитаре электробритвой. Это был эпатаж, в котором участвовали все. Курёхину этого было мало, поэтому он и придумал свою Поп-Механику, когда в целлофановом пакете на штанкете спускали Эдуарда Хиля. Это было остроумно и весело, но к музыке это не имело никакого отношения. Чекасин очень

неординарный музыкант, он умел играть на нескольких флейтах сразу, но Гребенщикова он учил скорее эпатажу, чем музыке. Когда тот на совместных концертах пытался музыкально импровизировать, Чекасин это немедленно прекращал и просил его взять вместо медиатора работающую электробритву, которой Боря возил по струнам, извлекая из гитары необычный скрежещущий звук. И у Курёхина, как оказалось после смерти, осталось весьма скудное наследие. Это стало хорошо видно, когда Алексей Айги аранжировал музыку Курёхина для современного симфонического оркестра. Не Чайковский, не Прокофьев и не Мусоргский, к великому моему сожалению.

Сергей Курёхин, Валентина Пономарева, Владимир Чекасин. Джазовый фестиваль «Осенние ритмы».

Фото Александр Забрин

С Чекасиным мы ставили настоящие опыты и получали результат. Я привязывал к рукам Валентины Пономарёвой провода и подсоединял их к магнето от телефона. В момент особой музыкальной экзальтации я поворачивал диск телефона, Валю било током и она извлекала из себя волшебные рулады. У меня была идея записать отдельную пластинку, где я бил бы её током, а она бы вопила аки ерихонская труба. Валентина в этом смысле тётка интересная, как говорится «без страха и упрёка»: что скажешь, то и будет делать. Настоящая. С нами Вапиров играл, только из тюрьмы освободился. Позаимствовал саксофон —

подменил фирменный на раздолбанный чешский в Консерватории, его вломили, и он присел ненадолго. Жаль тех записей нет. Видать, Лёня погрозил нам пальцем с того света.

ПАПА ЛЕНИНГРАДСКОГО РОКА

Кураторы КГБ были не только у Рок-клуба, там их было аж трое. В отделе народного образования тоже был куратор, и однажды он пришёл ко мне в студию. Он предостерегал меня от антисоветской деятельности. Объяснял, что такое антисоветчина:

— Если вы что-то размножили в количестве более семи штук, это уже тираж. Если меньше — нет. Но если вы написали антисоветский текст и положили его в стол в одном экземпляре — это криминал. В механической записи ответственность возлагается на того, кто пел.

Вот такой был парадокс. Копировать аудио продукцию без цели наживы было можно в любых количествах, а тот же незалитованый текст на бумаге нельзя. Так они и проморгали

нас. Либо потворствовали нам, поди сейчас разбери.

ЧАСТЬ 4.: Кудрявый парень в высоких ботинках или как я был подпольным менеджером «Макара»

Нас мотает от края до края,
По краям расположены двери.
На последней написано: «Знаю»,
А на первой написано: «Верю».
И, одной головой обладая,
Никогда не войдешь в обе двери:
Если веришь — то веришь не зная.
Если знаешь — то знаешь не веря.
И свое формируя сознанье,
С каждым днем от момента рожденья
Мы бредем по дороге познанья.
А с познаньем приходит сомненье.
И загадка останется вечной,
Не помогут ученые лбы:
Если знаем — ничтожно слабы.
Если верим — сильны бесконечно.
Стихотворение 70-х годов из книги

А. Макаревич, «Семь тысяч городов. Стихи и песни.», М., 2001.

I

С Андреем Макаревичем я познакомился в Ленинграде в середине семидесятых на сейшне в ДК вагоноремонтного завода «имени 25-летия Октября». Это был трехдневный подпольный рок-фестиваль. «Макара» привез в Ленинград Гребенщиков. В тот день выступало много групп, народ бродил туда-сюда, не очень внимательно слушая музыкантов. Как обычно на таких мероприятиях кто-то курил в туалете косяк, кто-то пил вино, кто-то читал самиздатовские рок-журналы. Но когда на сцену вышел кудрявый парень на высоких ботинках все изменилось.

Андрей Макаревич

«Словно проклятый гонец, хожу…», — негромко начал Андрей, а дальше выдал один за другим десять хитов, закончив балаганом с марионетками. На второй или третьей песне зал настороженно затих, потом люди встали со своих мест и двинулись к сцене. Это было совсем не похоже на песни других групп, Макаревич говорил с публикой понятным языком, без заумностей и ненужного пафоса. Простота в купе с энергией покоряла. Из коридоров и туалета быстрой рысцой бежали остальные, боясь пропустить что-то стоящее. Мой отец, которому

тогда было 65 лет, был потрясен. Я провел его на сейшн тайком, папа очень хотел посмотреть, что в таких местах происходит. Он знал, что я занимаюсь рок-группами, звукозаписью и игрой на гитаре.

Отец не ожидал такого качества текстов, глубины их содержания, а главное — обалдел от нашей свободы. Мы открыто говорили о наболевшем, вели себя вызывающе, цитировали «запрещенных» писателей. На следующий день он сказал: «Андрей, я был уверен, что после окончания концерта откроются двери, на улице будут стоять «воронки», и нас всех аккуратно туда погрузят!». Он когда-то был политическим заключенным, и по-своему воспринимал жизнь. Но никого тогда не повязали, а я приобрел в глазах отца определенный авторитет. Ведь все, что происходило с нами в ДК, для него было вопиюще, безрассудно смелым.

II

«Машина времени» стоила дорого: 400–500 рублей за концерт, тогда как зарплата рядового инженера составляла 130 рублей в месяц. Я организовал не один подпольный сейшн «Машины времени» в Ленинграде и занимался ими пять лет. Макаревич всегда получал деньги за выступление сам, хотя формально директором группы тогда был Ованес Мелик-Пашаев. Но Андрей четко соблюдал личные интересы, и это ему позволялось. Ведь именно на «Машину» тогда ходила публика, Андрей магнетически держал зал и был очень популярным, питерцы не дотягивали до уровня москвичей, и без песен Макаревича они никому не были нужны. Я приносил гонорар Макару перед началом, а когда сейшн заканчивался, он выдавал деньги ребятам в гримуборной. Считал, кому сколько, по своему усмотрению. Приглашенные музыканты получали меньше, чем те, кто работал в постоянном составе, но против установленных тарифов не возражали. Мне тоже доставался неплохой куш: после того концерта в ДК вагоностроителей, Андрей сам позвал меня в свои подпольные менеджеры.

«Машина времени». Слева направо: Андрей Макаревич, Евгений Маргулис, Сергей Кавагое, Александр Заборовский (художник по

свету), Александр Воронов, Ованес Мелик-Пашаев (звукорежиссер). 1978 год

— Приезжай на неделе в Москву, — сказал он на прощание. — Перетрем наше плодотворное сотрудничество.

И я поехал. Андрей оказался хлебосольным хозяином, он встретил меня на вокзале, привез к себе домой, налил вина, достал закуски. Причем, дешевый «Портвейн» он уже тогда не пил, вино оказалось хорошим и явно прилично стоило. Квартира Андрея была рядом с площадью Гагарина и выглядела очень живописно. В большой комнате, заваленной журналами и книгами, над кроватью, прямо на стене, была нарисована большая свинья.

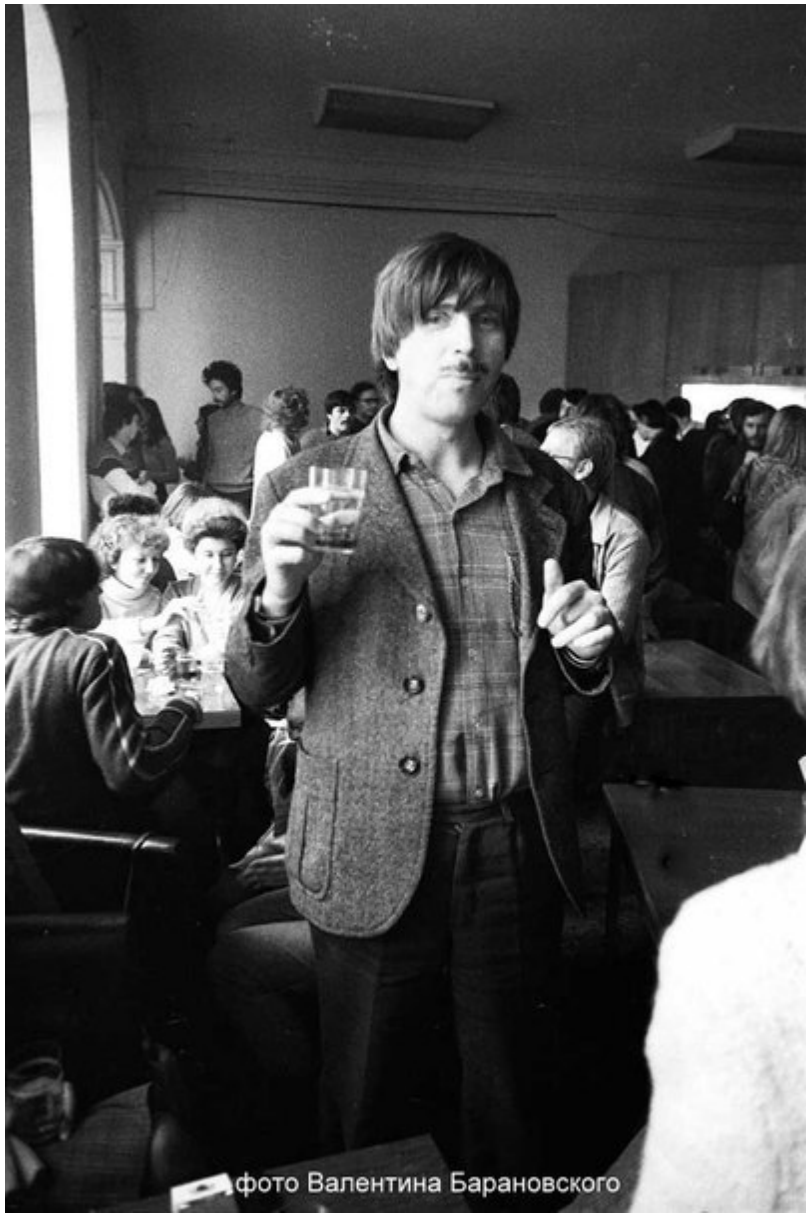
— Это что за зверь?! — восхитился я.

— Это мой портрет, — довольно рассмеялся Макаревич, — одна девушка нарисовала.

Поскольку меня всегда сильно интересовала тема звукозаписи, Макаревич решил похвастаться фирменным магнитофоном. Но я разочаровался — оказалось, на тот момент я обладал уже гораздо лучшей аппаратурой — «Грюндиком». Тем не менее, мы очень долго беседовали о технике, любимых группах, творчестве, в общем, это был обычный треп двух меломанов. Беседовали-беседовали и договорились о двух концертах в Ленинграде. Домой я летел как на крыльях, потому что Макаревич дал согласие не только выступить, а и записать песни группы на моей технике.

III

«Машина времени» вскоре приехала в Ленинград и сыграла первый концерт на Ржевке, в весьма удаленном районе города, у черта на рогах. Запись же должна была проходить на следующий день в актовом зале какого-то хлебозавода, на проспекте Мечникова. Я его снял за небольшие деньги, привез туда два магнитофона «МЭЗ-28», но в итоге ничего не получилось. Хлебобулочная фабрика топилась электричеством, так что во время записи нам мешали чудовищные фоны! Мы промучились весь день, но труд пропал даром — на пленке был сплошной брак. Тогда я очень расстроился, но мечту начать записывать наши рок-группы не бросил.



Андрей Тропилло

Заниматься концертами было, конечно, интересно. Но увековечить творчество тех, кому я их устраивал, хотелось тоже. Я тогда мечтал, чтобы записи ленинградских музыкантов услышали в других городах. Тем более, материал постепенно дозревал: поначалу Макаревич был бесспорным лидером на русской сцене, но в восьмидесятые в Ленинграде стали появляться группы, интересные не меньше столичной «Машины времени». Андрей тогда говорил: песни Бори Гребенщикова

слишком элитарны, чтобы быть понятыми массами, а я усмехался: «Ну, это мы еще посмотрим!».

К слову, Борис ревновал к успехам «Машины времени», но с Макаревичем дружил. Борис вообще такой человек, если надо ради дела, смолчит, даже когда очень переживает, не покажет эмоций. Андрея Б.Г. уважал, поэтому, как только поезд из Москвы, привозивший «Машину времени» на очередной концерт, останавливался, первыми, кого видел Макаревич на перроне, были Гребенщиков и я.

— Привет, поехали ко мне, — неизменно говорил Боря. «Макар» кивал, ребята в конце семидесятых всегда останавливались в его квартире.

Опохмелиться после ночного бдения (в поезд «Машина» часто брала с собой сумку с вином и виски, сидели до утра, вели творческие баталии исключительно под стаканчик горячительного) музыканты не успевали, сразу отправлялись на точку репетировать. А когда все было настроено и выверено, группа просто сидела внутри очередного ДК или клуба, курила, травила байки, народ же бесновался снаружи — в зал никого не пускали. Начать раньше было нельзя, по договоренности с директором я приносил документы, которые удостоверяли: этот концерт художественной самодеятельности проводится для ленинградской молодежи ровно в 19.00. Директор площадки записывал наш сейшн как клубное мероприятие, которое он придумал, а мы получали официальную «крышу».

IV

На «Машину» всегда приходило больше мужчин, чем женщин. Но поклонницы у Андрея тоже были. Они подстерегали его еще задолго до появления в зале, иногда встречали прямо на вокзале. Один эпизод мне запомнился особенно хорошо. К ДК того же вагоностроительного завода (где группа давала концерты не раз) было трудно подъехать. Для очередного сейшна я нашел львовский автобус и погрузил в него коллектив вместе с аппаратурой. Одна поклонница тоже запрыгнула внутрь, ехали мы через какие-то пути, станции, и, наконец, вообще застряли! Автобус тряхнуло, в этот момент дама издала громкий звук, ее стошнило на платье. Оказалось, она делала Андрею минет, но из-за того, что автобус дернулся, подавилась. Все стали смущенно отворачиваться, поклонница покраснела, ведь никто не догадывался, что на сидениях происходит столь дивный процесс. Как только мы доехали до места, барышня пулей вылетела наружу.

Андрей Макаревич

Впрочем, мы не только пили и любили девушек: рисковать собой тоже приходилось. На Ржевке гопники выстрелили в Маргулиса (он тогда играл на бас-гитаре) железной пулькой из рогатки, и Женя чуть не лишился глаза. Но это «цветочки»: пара наших подпольных концертов с «Машиной» в Ленинграде кончилась «вязаловом». Однажды в финале концерта к нам прибежал директор ДК с белым лицом: «Сейчас приедут менты!».

Макаревича и команду уже ждал автобус, чтобы вести их на вокзал. Когда менты подоспели, автобус все-таки отправился, но блюстители порядка ребят догнали и остановили, группу отконвоировали в отделение. Стали снимать показания: кто и

зачем «Машину времени» пригласил. Андрей героически смолчал, остальные сказали, что приглашал Тропилло, но это клубное мероприятие, оно ж стояло в плане! Придраться было не к чему, однако Макаревичу в какой-то момент все равно стало плохо. Он признался мне потом, что пил валидол.

Держали их часа два, но в итоге отвезли на поезд. Меня вскоре тоже вызвали в комитет комсомола Ленинградского государственного университета, но я успешно вывернулся, ведь схема проведения подпольных концертов была продумана до мелочей, формально мы не нарушали закон. Такие «залеты» на концертах случались не раз, и все-таки Бог (а может, собственная хитрость) помогала выпутываться.

V

В 1979-м я продолжал заниматься «Машиной времени» в Ленинграде. Однажды Андрей пригласил меня на концерт группы в Москве, и я увидел на сцене новых музыкантов, Петю Подгородецкого и Сашу Кутикова. Оказалось, что дядя Подгородецкого работает в «Росконцерте» и пообещал взять ребят на ставки, потому Макаревич избавился от старого состава группы, и в 1980-м «Машина времени» вышла из подполья. Она смогла записать на московском радио песню Кутикова «Новый поворот». Он крутился по Маяку, по всем каналам, и он был проигран за Олимпиаду сотни раз и он, собственно, сделал «Машину времени» достоянием на всю страну. Песня тогда звучала из каждого утюга, но новый поворот в их жизни в конечном итоге привел в тупик.

По моему мнению, после этой песни у «Машины времени» не случилось ни одного творческого взлета. Я какое-то время еще пытался помогать им с подпольными концертами в Ленинграде, но постепенно отошел от дел. «Лебединой песней» совместной работы с Андреем стала запись программы обновленной группы в студии «Мелодия». Мы с Виктором Диновым (режиссером «Мелодии», который меня многому научил) оккупировали Капеллу на Мойке, ребята набились в студию толпой, пришел и Борис Гребенщиков, хотел посмотреть, как друг Макаревич работает.

Андрей Вадимович и Андрей Владимирович. Фото Андрея Willy Усова

Андрей тогда уже не останавливался у Бориса: от «Росконцерта» ему дали шикарный номер в гостинице «Прибалтийская». (Тот самый, из-за которого случился потом скандал с администрацией у Аллы Пугачевой). Конечно, Макаревич решил похвастаться этим и после записи скомандовал: «А поехали ко мне!». Номер был двухэтажным, на каждом этаже по фортепиано. Там уже на столе стыл коньяк, закуски, всюду лежали пачки фирменных сигарет. Я-то пил мало, а гости оторвались по полной программе. На гулянке, которая длилась всю ночь, была куча народу, приехал даже Миша Боярский, которого раньше на концертах рок-групп не видели. Боря веселился вместе с гостями, но по его лицу я заметил, что он сильно завидует Андрею. Друг Макаревич пишется на «Мелодии», живет в номере «люкс», а «Аквариум» до сих пор никому не известен.

Я не знаю, о чем Гребенщиков размышлял тогда, но на следующий день он сказал мне:

— Андрей, а может быть, ты теперь нами займешься? У Макаревича есть «Росконцерт», так что сейшны с «Машиной времени» у тебя накрылись.

Я кивнул головой и после отъезда «Машины» в Москву стал неофициальным директором «Аквариума» на четыре года.

ЧАСТЬ 5. Мохеровый свитер * Рюмка водки на пульте

Кто-то стал отныне богом
и простил себе грехи
За стихи мне все простится
Но стихи его плохи
Кто-то в музыку подался
человечество любя
но его никто не слышит
он певец внутри себя
Ты запой и я услышу
для того и голос дан
всем кто любит, всем кто дышит
кто поет свои года
Так пускай не даст мне совесть
ни молчать ни богом стать
стать бы честным пред собою
вот и вся моя мечта
Но уходят люди, боги
и в себя погружены
принимают за реальность
ложь и сны
Все пловцы давно уплыли
Все певцы давно молчат
Кто в себе тот как в могиле
Кто кричал — устал кричать
И несказанная песня
нас задавит словно боль
и придут другие. Те кто
не боятся быть собой
Так пускай не даст им совесть
ни молчать ни богом стать
Будут искренними строки
и собой не будут лгать
Ну а мы уходим в боги
так пускай звенит по нам
словно месса по убогим
колокольчик на штанах

стихи Б.Г. к песне «Боги» с альбома

доисторического «Аквариума»

«Притчи графа Диффузора», 1975 г.

МОХЕРОВЫЙ СВИТЕР

В тюрьму я так и не сел, хотя родители неоднократно меня этим пугали. На их предостережения я неизменно отвечал: сами виноваты в том, что я не могу жить без музыки! Это же папа в шесть лет повел меня на репетицию симфонического оркестра в Дом актера на Невском проспекте, где я навсегда «заболел» музыкой.

Дом актера на Невском

Помню, как перед началом действа восхищенно смотрел на дирижера во фраке.

— Это главный волшебник, — пояснил отец. — Сейчас он взмахнет палочкой, и заиграет музыка.

Через пять минут полилась музыка. Это был Глинка. Я смотрел на палочку, как завороженный, и думал, что хочу быть им — волшебником, который может так объединить разных людей с инструментами и наколдовать чудесную музыку, возникающую непонятно откуда.

В четвертом классе я уже слушал не только классику, а джаз и рок-н-ролл. Фирменные пластинки доставались мне легко: старшая сестра Марина вышла замуж за алжирского героя

партизанского движения, друга Хуарио Мидьена — Сакера Сибауаии, с которым познакомилась в институте. Мы звали его Ясин, такая у него была подпольная кличка во времена алжирской революции. Ясин любил хорошую музыку, он регулярно привозил ее с родины. Сверстники слегка завидовали мне, просили их просветить, и я просвещал, как только мог, поначалу раздавая им пластинки. На музыке я был повернут до такой степени, что когда Марина уехала с мужем в Алжир и прислала мне оттуда немыслимой красоты мохеровый свитер, я продал его за 110 рублей, чтобы купить с рук двойной альбом «Битлз».

В старших классах я приобрел у спекулянта отличный магнитофон «Грюндик ТК-340». Моему продавцу не повезло, парня замела милиция. Состоялся суд, где я, школьник выступал в качестве свидетеля и защищал подсудимого изо всех сил. Говорил «спасибо!» за то, что тот привез мне такую хорошую технику. Судья покрутил пальцем у виска и удалил меня из зала за демагогию, магнитофон же не отобрали, потому что продан он был официально — через комиссионку, а спекулянту я лишь доплатил 900 рублей.

Андрей Тропилло на свадьбе Стингрей и Каспаряна в ресторане Аустерия 03.11.1987. Фото Дмитрий Конрадт

Первую более-менее качественную запись я сделал как раз на этот аппарат, с радио «Голос Америки». В тот день передавали

альбом «Клуб одиноких сердец сержанта Пеппера». Дальше я стал ловить «вражеские» волны каждый день, и группу за группой, копил в своем архиве всю тогдашнюю рок-музыку. Но меня всегда интересовала не только «идейная» сторона процесса (больше хорошей музыки в массы!), а также его техническая составляющая. В первом классе я собрал свой первый радиоприемник, а подростком страстно паял разные аппараты, пытаясь улучшить звук, чтобы записывать с пластинок песни и давать копировать пленки друзьям.

После «Битлз» я подсел на «Procol Harum», «Kinks», «Animales» и решил усовершенствовать собственную звукозапись до идеального состояния. Нужные знания имелись, я же окончил элитную школу № 157 при Академии педагогических наук, а потом поступил в Ленинградский Государственный университет имени Жданова на физический факультет. Так что с экспериментами проблем не было: способности к физике достались мне по наследству.

Мой отец, Владимир Тропилло, был ученым и в 1932 году и вместе с коллегами создал первый в СССР радиолокатор. Несмотря на успех, это еще до войны его посадили за то, что не донес на товарища. В войну папу перестали преследовать, и он даже дослужился до генеральской должности в генштабе в Москве, но в конечном итоге лишился всех льгот и чуть не сел опять. Карьеру он закончил лектором общества «Знание», разъезжая по деревням и рассказывая людям об атомной энергетике. А еще преподавал в культпросветучилище, потому что больше никуда не брали на работу. Мама когда-то училась в консерватории по классу фортепиано, но из-за войны ее не закончила. Она ушла добровольцем на фронт, а потом, получив «корочки» педучилища долго преподавала в школе. Так как женщина она была умная и активная, последним местом работы мамы был Дом дружбы народов на Фонтанке, где она была референтом по кино.

Вся семья радовалась моему поступлению на физфак, папа мечтал, как я продолжу его дело и буду ученым, не подозревая того, что сын решил совершить революцию в мире советской звукозаписи. Я продолжал свои технические опыты даже в армии (а служил я в Выборге). Там, в красном уголке части я ухитрился настроить старый телевизор на программы Финляндии и спокойно смотрел концерты иностранных звезд. Правда, звук шел с искажениями, но многие песни я знал наизусть, поэтому был счастлив.

Когда я восстановился в университете после службы, то пошел в велосипедную секцию. И однажды, возвращаясь с

тренировки, встретил старого школьного знакомого Бориса Гребенщикова.

— Заходи, послушай, мы здесь репетируем, — пригласил Борис.

Выяснилось, что они репетируют в том же здании юридического факультета, где я тренирую ноги для велика. После ударных занятий спортом я частенько забегал в актовый зал, чтоб послушать первый состав «Аквариума». Сева Гаккель пилил на виолончели, на флейте играл Дюша Романов, на ударных — Джордж Гуницкий, бас-гитаристом был Михаил «Фан» Васильев, а на переднем плане от счастья светился Борис с гитарой наперевес. Пару раз я ходил на их тогдашние выступления, но если честно, не был впечатлен. Мне запомнилась только борода Бориса, покрашенная для концерта в зеленый цвет.

Андрей Тропилло записывает АКВАРИУМ. Фото А. Усов

Песен «Аквариума» я поначалу не понимал, мне нравились совсем другие группы, такие как «Мифы» и «Россияне». Из-за них

я стал ходить на самопальные концерты, перезнакомился с музыкантами из Ленинграда и Москвы, стал сам организовывать сейшны. Тогда, в середине семидесятых, я и представить себе не мог, что буду работать с непонятным мне «Аквариумом», что запишу Борису первый профессиональный альбом, а еще выпущу альбомы «Кино», «Алисы», «Зоопарка», «Ноля», которые будет слушать вся страна.

Но постепенно я врубился в «Аквариум» и полюбил в творчество группы. А публика врубаться не хотела: первый концерт, который я устроил Борису в ресторане «Прибой», провалился, на него было продано всего два билета. Надо знать Борю — он не отменил шоу и самозабвенно пел. Петь он хотел при любых обстоятельствах, в любом состоянии и настроении. У Гребенщикова всегда были глобальные цели, и он не отвлекался по мелочам. Боря хотел быть звездой, хотел, и добивался этого.

Бориса и всех других музыкантов я люблю, хотя не питаю никаких иллюзий по поводу своих «деток». Я улыбаюсь, если слышу про рок-братство восьмидесятых, о котором написано в журналах и книгах. Ведь то, что я видел за годы работы, говорит: каждый творческий человек эгоист, какие бы идеалы он не исповедовал. И все же… есть в нас что-то общее, что заставляет и сегодня ощущать ту давнюю, почти невидимую связь.

РЮМКА ВОДКИ НА ПУЛЬТЕ

В моей маленькой студии бурлила жизнь, это была настоящая творческая лаборатория. Для дирекции мы соблюдали строжайшую конспирацию: Гребенщиков, Кинчев, Науменко, Цой и другие называли меня только по имени отчеству, чтобы наши сходки выглядели как рядовое занятие кружка звукозаписи. Конечно, все обо всем знали, но молчали, тоже «делали вид».

Рекшан, Тропилло, Науменко

Это был параллельный совку мир, со своими обычаями и законами. В пульт, для того, чтобы запись была удачной, мы еще с вечера ставили рюмочку со спиртным.

— Добрый дух студии, помоги нам! — заклинали музыканты с серьезными лицами.

Этот ритуал соблюдался неукоснительно накануне всех важных записей. Дверь запиралась на ночь на ключ, но когда мы приходили утром — жидкость в рюмке обычно исчезала. Возможно, это были сторожа, но существовала четкая связь — если дух «принимал» наше подношение, работа шла как по маслу. Но если вдруг нет — аппаратура давала сбои и капризничала, будто неродная.

Поскольку Дом пионеров — детское учреждение, духа мы задабривали, при этом сами там не выпивали. Зато покуривали траву: прямо напротив студии стоял женский туалет для школьниц, но туда никто не ходил, девочек-то на нашем этаже не было. Именно в этот туалет музыканты бегали «курнуть», и возвращались обратно уже в изрядном творческом настроении, с блеском в глазах.

Куратор рок-клуба от ЛМДСТ Наталья Веселова и Андрей Тропилло. Фото Дмитрий Конрадт

Под траву порой возникали такие невероятные идеи! Особенно мастерски «гнал телеги» Сережа Курехин, который тоже часто захаживал ко мне в студию. Впрочем, у него была богатая фантазия и без допинга. На нас Курехин тренировался, создавая различные мифы и рассказывая их как единственную возможную правду с абсолютно непроницаемым лицом. Он однажды выдвинул идею, что Брежнев — давно не Брежнев, на самом деле это кукла, и на мавзолее 7 ноября стоит лишь модель Леонида Ильича. Что-то он там такое заметил на лице у вождя, краски неестественные, я поддержал тему: «Точно, когда Брежнев рукой машет, и повыше ее поднимает, видно, что ладонь к палочке прикреплена». Сережа обрадовался такой гипотезе и сразу подвел под нее глубокую философскую наукообразную чушь. Мы долго

стебались над «телегой» про Брежнева, а вождь возьми да помри, и потом оказалось, что Леонид Ильич в последние годы был, действительно, куклой. Он сильно болел, едва ходил самостоятельно и даже забывал слова.

Наверное, Сережа обладал даром предвидения. Это ведь он в середине восьмидесятых ляпнул, что СССР развалится, потому что прогнил, и такого государства не будет. Я, как человек, воспитанный мамой-коммунисткой, возразил: «Да быть такого не может, это уж ты загнул!». Но в девяностые пророчество Курехина сбылось.

Удивительно, но факт: студию закрыли с началом перестройки, хотя, казалось бы, все должно было быть как раз наоборот. Но нет, в 1986 году, после того как Горбачев еще и года не отсидел во власти, меня заставили написать заявление об уходе из Дома пионеров. Как потом уже объяснил директор Константин Ковальчук, в РОНО появилась новая КГБ-шная «метла», пришел тогда куратор к нему и объявил: «Ты, Константин, эту богадельню заканчивай!» Так что для меня демократия и перестройка вылилась в конкретный вылет из студии, где я провел семь лет и записал весь золотой фонд русского рок-н-ролла.

ЧАСТЬ 6. Барабулька и другие мои предки * Ленинградское дело * Киров * Бог и адронный коллайдер * В шестьдесят пять — в бой опять

— Что, по вашему мнению, является главным русским сокровищем — после Эрмитажа и нефти?

— Моя жена Антея всегда говорит, что, в то время как американцы принесли миру развлечения,

главным вкладом России стало постоянное напоминание о страданиях и о стойкости,

которая позволяет их перенести.

из интервью Брайана Ино «Собаке»

БАРАБУЛЬКА И ДРУГИЕ МОИ ПРЕДКИ

Дядя Серёжа и Барабулька

Я не имел права назвать свою бабушку бабушкой, должен был говорить: «Барабулька». Она была детским писателем, но, походу, детей она люто ненавидела. Вообще, я её раньше про себя как-то ругал, а теперь, чем старше становлюсь, тем больше стал её понимать. Она была замужем за актёром Сергеем Николаевичем Филипповым, который был на 15 лет младше неё. Умерли они в один год с разницей в полгода: сначала ушла Барабулька, за ней Филиппов. Я называл его дядя Серёжа.

Антонина Голубева и Сергей Филиппов

Настоящий мой дед по фамилии Лазарев умер в блокаду. Бабушка формально была замужем семь раз, а на самом деле больше. Никто не знал, сколько ей лет, потому что в любые революционные потрясения первым делом она меняла себе паспорт, занижая себе возраст: то ли 1891 года рождения, то ли 1897, то ли 1893 — неизвестно, дело тёмное. Подобно принцессе Диане, она сначала работала продавщицей кукол, правда не в GB, а в московском кукольном магазине, затем стала актрисой разъездного театра, переехала в Архангельск, где познакомилась с моим дедом Петром Алексеевичем Лазаревым, который в 42-м умер в самую трудную зиму в блокадном Ленинграде.

Мать рассказывала, что во время блокады ей снились сны, как она отрубает себе пальцы на ногах и варит из них бульон. Вобщем, бросило тогда наше государство население. Товарищ Жданов сделал такое, за что его нужно было расстрелять: в Ленинграде к сентябрю 41 года было собрано более пятидесяти длиннющих составов с хлебом по 60 вагонов, которые он, понимая, что город едва держится, просто вытолкал из города навстречу немцам, за что сам Гитлер выразил ему благодарность. Немцы получили провиант, а город погрузился в голодный мрак. А так хлеба было бы достаточно — по полкило на брата до июня месяца хватило бы. Так что товарищ Жданов — это убийца.

Людям сто грамм в день, в то время, как ежедневно для

генералитета даже в самые трудные дни войны питерский пивной завод варил сто литров пива в день. А нам говорили про Бадаевские склады какие то. Случайно купил толстую книжку 20 лет назад, называется «Архивные документы по Ленинградской Блокаде» — там всё это написано. В девяностых печатали всё что ни попадя, и вот случайно опубликовали секретные, в бывшем, документы. Не какие-то там идиотские измышления наших великих писателей, где детские ножки в студне, а настоящие задокументированные свидетельства. Они страшнее в сто раз… «Блокадная книга» отдыхает. Книжек много написано — но все одна другой хуже, по сравнению с тем, что мне рассказывали мои родители.

Артобстрел Невского проспекта в 1942 году

Отец был начальником службы земного сопровождения самолётов в Ленинграде. Обеспечивал влёт самолётов сюда и вылет отсюда. По ночам специальные прожекторы особым образом указывали зенитчикам, где наши самолёты, а где чужие. Ведь в начале войны не было раций ни на самолётах, ни на танках. Чтобы указать самолётам кого бомбить и куда лететь, на аэродромах выкладывали светящиеся элементы карт. Для этого отец снял с Невского проспекта всю неоновую рекламу, и из этих

трубок они делали новые знаки для самолётов, за что папа получил орден Красной Звезды.

За чтением. Сергей Филиппов и Антонина Голубева

Дед, её муж, до Первой мировой был учителем гимназии, преподавал математику и скрипку. Его скрипка до сих пор хранится в Москве у родственников. Был старым большевиком с 1915 года. Он похоронен в Москве в 1959 году — сожжен, ведь в то время собирались сжигать только самых хороших людей — стахановцев, например. Урна с его прахом хранится в Донском монастыре в пантеоне старых большевиков. Его звали Андрей Осипович Тропилло, и я был назван родителями в его честь. Если ему что не нравилось, он говорил: — «Это безмозглость!».

Как правильно писал товарищ Платонов: нет ничего более выгодного, коммерчески интересного и авантюрного, чем революция. И дед решил стать «красным профессором», потому что революция даёт максимальные возможности. Для этого он погрузил детей на тележку и перевёз из Белоруссии в Саратов через линию фронта. Как ни странно, во время Первой мировой войны гражданских пропускали через фронт в обоих направлениях. Моего папу с братиком оставил в Первом детском доме Саратова. Пришёл он в Москву и стал унтер-офицером. «Красным профессором» он не стал, но практически все материалы по созданию высшей школы в Советском Союзе собрал именно он. Потом по глупости отдал всё начальникам, которые это опубликовали под своим именем и стали академиками, написав в конце благодарность Андрею Осиповичу Тропилло.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО

Ленинградское дело — очень известная история, которую мало кто помнит. Есть у нас на Соляном переулке, 9 музей обороны и блокады Ленинграда. В 1947 году его закрыли. Уничтожили музей за антисоветскую деятельность, как ни странно. За правду. Ведь Ленинград в 1941 м был предоставлен самому себе, и советское правительство попросту бросило Ленинград на съедение немцам, оставив город без еды, тепла. У меня дедушка умер от голода 14 января 1942 года, и все мои родственники пережили блокаду. Поняв, что за время блокады в Ленинграде появилось некоторое свободомыслие, сдедственные органы возбудили уголовное дело о подготовке государственного переворота, обнаружив в хозяйстве музея целый арсенал оружия. Тогда музею принадлежал практически весь Соляной переулок, где находится сейчас Академия Штиглица, а раньше было Мухинское училище.

Академия Штиглица в Соляном переулке

Там было много помещений, в которых нашли автоматы, гранатомёты с расходными материалами, винтовки и пушки.

Когда туда пришло НКВД в 1947 м вместе с Берией и Ждановым, то обнаружилось, что оружие хранится не с просверленными стволами, а наоборот: весь арсенал бережно хранится промасленный, в полной боевой готовности. Когда это вскрылось, музей закрыли и расстреляли несколько человек, включая секретаря партийной организации Кузнецова.

КИРОВ

Моя бабушка-Барабулька во время блокады была главным редактором журнала «Звезда». Печатала там самые известные и довольно левые произведения Зощенко, она же печатала первые произведения Ольги Бергольц. Питерская поэтесса, к двери дома которой потом было не подойти: в старости она уже сильно пила и писалась прям под себя. У мужчин ведь две мышцы, прикрывающих мочеточник, а у женщины эта мышца только одна. Бабушку звали Антонина Георгиевна Голубева, она была писательницей, незаконнорожденной дочерью поэта Фёдора Сологуба; написала книжку про Кирова «Мальчик из Уржума», которая вошла в учебники 6 класса и была переведена на 96 языков.

Обложка книги «Мальчик из Уржума»

Книга развенчивала расхожий в народе слух, будто бы сам Сталин Кирова устранил, потому что на самом деле вождь очень нежно относился к Кирову и любил его по-настоящему и убить его никак не мог. А убил его тот самый Николаев, за что и был расстрелян НКВД. Когда Кирова убили, партийцы пришли к нему домой. У него было два больших американских холодильника, а под его кроватью нашли целую гору женских трусиков. Он снимал их с юных нимфеток и бросал за кровать себе в коллекцию. Бабник был ещё тот, но на жене Николаева он споткнулся конкретно. Знаете, почему театр называли Кировским — потому что он там всех балерин переёб. Настоящее имя его Сергей Костриков, а Уржум — это река, приток Волги.

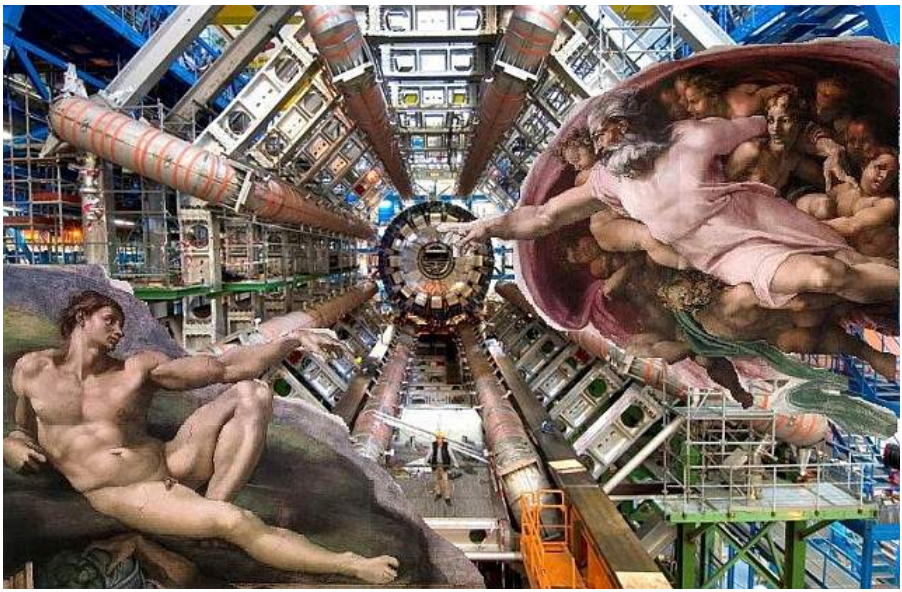
БОГ И АДРОННЫЙ КОЛЛАЙДЕР

Я ничего против ни христианства, ни против иных религий не имею, но для меня атеизм более светлая идея, чем вера в Бога. Любое религиозное поверье для меня просто душевная болезнь — православие головного мозга (ПГМ). Я придумал это ещё 12 лет назад.

Эту болезнь специально развивают в людях, чтобы ими проще было управлять. Кстати, в России поэтому коммунизм так спокойно и прижился, потому что, конечно, коммунизм — это отрыжка христианства. Оттого наши попы, кого не перевешали на столбах, так спокойно после 17го года превратились из священно-служителей в советско-служащих, а в 90х коммуняки наши, кто не застрелился, так легко превратились в подсвечники. Для них для всех и христианство и коммунизм — суть одно: естественная среда обитания.

Почему сейчас загоняют в угол атеистов? Ведь адронный коллайдер доказал, что ни одного из существующих в поверьях богов в реальной жизни не было никогда. Это доказано на физическом уровне. С помощью ускорителя удалось сделать следующий шаг в теории элементарных частиц: было выявлено, что этот самый Бозон — частица пятимерная. Она может уходить в пятое измерение и возвращаться обратно. Отдавать туда

энергию и обратно её получать.



— Вот эту кнопку не нажимай, долбанет! — Ладно

Это означает, что мир, который мы привыкли ощущать в четырёх измерениях имеет ещё одно. Ширина, высота, глубина и время — четыре известных. Пятое измерение названия не имеет, может это *любовь*, я не знаю. А если мир пятимерен, то тот, кто его создал, разве может быть проще созданного им мира? Бог тоже пятимерен. Сиречь, он никогда здесь появиться не мог. Точно так же как ты не можешь своим телом влезть в телевизор. Ты можешь лишь послать туда свой лик: своё двухмерное или трёхмерное изображение, иллюзию создать, но туда никто не залезет. Бог сюда мог посылать лишь своих посланцев пророков — это просто некие фильмы, которые Бог посылает в миры, и этих миров бесконечное множество, как в книге каждая страница — это своя вселенная. Хотя я думаю, что наша Вселенная никого больше не содержит, кроме людей. Это листок, на котором нарисован всего лишь один иероглиф, и называется он — Человечество, а все остальные звёзды лишь иллюстрируют текст. Но все это не важно, понятно одно: поскольку доказано, что мир как минимум пятимерен, там и нужно искать дорогу к Богу — в пятом измерении.

Сегодня Бозон Хиггса в специальном магнитном контейнере является высшей наградой человечества за особые достижения. Их всего 18 штук сделано. И какие там могут быть Кришна, Вишну — их не было никогда и быть не могло по определению.

Они все трёхмерные, а мир пятимерен. Поэтому вся религия — это добровольное сумасшествие, слабоумие, развиваемая власть имущими, чтобы проще было управлять и направлять верующих под тесак. Сейчас будет войнушка, поскольку у нас капитализм, главная цель которого извлечение прибыли. А война даёт максимальную прибыль капиталисту. И ни Путин, ни Меркель, ни Клинтон никуда от неё не денутся. Мы сейчас летим навстречу смерти, которая коснётся всех.

Пакуйтеся!

В ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЬ — В БОЙ ОПЯТЬ

Чем замечательно наше поколение, которое прожило без войны? Сейчас в условиях современного здравоохранения появилась новая возрастная группа людей от 60 до 85 лет. После 85 начинается резкое дряхление, которое раньше начиналось в 60–65. Наше время своим жизнеобеспечением увеличило продолжительность жизни на 25 лет. Нам просто «подарили» эти годы. В истории человечества подобного примера нет. С 55 до 65 умирали все еще буквально 20 лет назад. А сейчас в пятьдесят человек в состоянии начинать делать новое дело. Наше поколение — первопроходцы. Никто не знает, как начинать новую жизнь в полтос — такого опыта у человечества ещё не было. Мы же на седьмом десятке можем делать всё, что угодно, знаем больше, умеем лучше, и здоровье всё позволяет, и репродуктивность на своём месте.

Андрей Тропилло. Фото Дмитрий Конрадт

Я люблю людей, потому что люди — это самое лучшее, что создал Господь, которого в этом мире нет. Он нас спроецировал, как телевизор изображение, и мы играем, мы — Его *characters*. Мы — актёры, которые должны исполнять те задачи, которые поставил режиссёр, которого некоторые идиоты называют Богом. От нас требуется лишь одно: стать таким как Он, стать Его

изображением в этом мире.

ЧАСТЬ 7. На лодках с Мишей Боярским * Флейта для сэра Пола * Белая колдунья ленинградского рока

НА ЛОДКАХ С МИШЕЙ БОЯРСКИМ

Летом 1967 года, когда я переходил из 8-го в 9-й класс, маме от управления культуры дали для меня путёвку в поход. Мы переходили на лодках от озера Нахимовское до Приозерска. Около 10 лодок, на каждой 4 человека гребли попарно. Там я познакомился с Мишей Боярским, сыном известного актёра Сергея Боярского — он грёб со своим другом Жорой Широковым, сыном дирижёра Мариинского театра. Жили мы под Зеленогорском, а оттуда по рекам 220 км вверх по течению, довольно тяжело. Пять дней перехода. Пока сидели в Зеленогорске, мне приглянулся паренёк на год меня старше. На танцах он взял гитару, обычную, за 9 рублей, и, абсолютно мерзким, скрипучим голосом гнусаво запел “Can’t buy me love”. Я был в полном восторге от исполнения! В то время гитару я брал в руки всего пару раз у знакомого, и даже не знал, как брать аккорды. Подошел к Мише, познакомились, попросил его показать мне аккорды, научить играть эту песню. Он любезно согласился. Интересы у нас, по музыкальной части, оказались довольно схожими, поэтому мы подружились, пока вместе плыли этот переход. На перевалах у костра он продолжал лихо играть и петь известные песни на английском языке. Ничего из своего будущего репертуара он нам, слава Богу, не пел, иначе бы мы с ним никогда не подружились. В одну из ночёвок вот так сидели, жарили картошку в костре, потом пошли провожать Мишу с Жорой до их палатки и я спросил Мишу, кем он хочет стать.

Михаил Боярский

— Я сейчас тебе покажу, кем я буду, — ответил Михаил и пригласил нас в палатку. Внутри мы закрылись от света, так как белые ночи, июнь. И тут Михаил исполнил песню из «Бременских музыкантов» «Говорят мы бяки-буки«, прыгая в луче фонаря и стуча алюминиевыми ложками по пустым жестяным банкам из-под тушёнки. Разумеется, это было очень здорово, нам понравилось.

— Знаешь, Миша, сказал ему я, — похоже, ты пианистом не станешь, ты будешь актёром, как твой папа.

Папу, Сергея Александровича, я тоже знал, так как они

дружили с Филипповым, мужем моей бабушки. Закончив спортивный переход, мы оказались на спортивной базе в Приозерске. Романтика, ночь, Михаил познакомился с красивой девушкой, дочерью какого-то известного кинорежиссёра, под луной делился со мной:

— Ты знаешь, что это за человек? Ты даже не представляешь, что это за человек!

У меня была цветная плёнка и фотоаппарат, я увлекался сложным процессом цветной печати и сделал несколько фотографий Миши, потом подарил ему — они где-то есть. Когда приехали в город, мы сохранили связь. Я бывал у него дома на Мойке. У его папы была хорошая квартира, где у Миши была своя комната с аппаратурой и ковром над кроватью. Миша показывал свои первые песни типа Зеленоглазого такси, говорил, что собирает группу. Показывал какие-то тексты, если их так можно назвать. Это всегда был абсолютный мусор — что он из себя извлекал в пении — просто мусор. Ни разу ни одного нормального текста не спел за всю свою жизнь. Муж моей сестры был иностранец, сестра часто ездила к нему и привозила пластинки, поэтому модных артефактов в семье было много. Миша заходил к нам, мы говорили о музыке и он брал у нас пластинки переписать. Однажды мы дали ему целую пачку: Procol Harum — Shine On Brightly, II и III Led Zeppelin, сорокопятку The Animals — Don't Let Me Be Misunderstood и ещё несколько. Попросил послушать и так и исчез с концами.

Боярский встретился с Полом Маккартни когда тот приезжал сюда на открытие Меньшиковского фонда, который организовала Антея Ино, жена Брайна. У меня была музыкальная школа «Канторум» в Петергофе для особо одарённых детей, на которой висела памятная доска о том, что школу основал меценат Андрей Тропилло. Потом школа стала муниципальной, доску сняли и поставили где-то под лестницей. Но я при жизни успел застать её, висящей прямо на фасаде.

Туда должен был приехать Пол Маккартни на встречу с одарёнными детьми, но в итоге всё произошло в Консерватории. Валентина Матвиенко и Ролдугин вручили ему почётный диплом профессора Санкт-Петербургской Консерватории. Мероприятие также посетили артисты ленинградской эстрады Марина Капуро и Миша Боярский в своей неизменной широкополой шляпе чёрного цвета. Их никто туда не звал, охрана не пускала. Он, расталкивая охранников кричал:

— Я Боярский, пустите меня, пустите, я должен там быть!

Марина Капуро решала вопрос чисто по-женски. Она заплакала, тушь текла по лицу, и охранники их пропустили,

решив не связываться на всякий случай. С сэром Маккартни Боярский заговорил, не снимая головного убора. И они даже о чём-то с ним договорились.

На самом деле Миша приятный человек, конечно, достаточно ушлый, хитрован, но вполне безобидный. Не больно драматический актёр, но ещё хуже, как певец. «Голос каждого эстрадного певца мерзок по своему, но нет ничего мерзее голоса Михаила Боярского», так бы я перефразировал известный посыл Вениамина Ерофеева из «Москва-Петушки» про Ивана Козловского. Увлечение Битлами не оказало на музыкальный вкус Миши ни малейшего влияния. Он учился в школе при Консерватории и закончил её. Экзаменов он не сдавал и ему в аттестате вывели оценки по среднему. Но при поступлении в театральный институт он заиграл на рояле Баха так, что учителя обрадовались:

— Немедленно берём!

Михаил Боярский

Всё же был парень вполне себе одарённый.

Недавно стою в очереди заплатить за МТС, смотрю, впереди меня знакомый силуэт маленького роста, весь в чёрном как всегда.

Оборачивается:

— Ба, Андрюшка, привет!

Пополнил счёт и пулей вылетел из салона. Я разговаривал в этот момент по телефону и не успел напомнить ему про пластинки. Сорок лет прошло, он мог же и забыть! Поэтому, пользуясь случаем массовой информации, я обращаюсь к нему:

— Миша, приходи на наш концерт ZOOпарка! И пластинки с собой захвати, если они ещё живы. А если нет, приходи так! Мы

тебе будем очень рады!

ФЛЕЙТА ДЛЯ СЭРА ПОЛА

В 2003 году Сева Гаккель и Антея Ино (жена Байана Ино) решили привезти сюда Пола Маккартни с его молодой одноногой женой Хизер. Одноногой, потому что у неё пятки не было, но это было не заметно — Хизер нужно раздеть, чтобы увидеть, что у неё нет пятки.

Антея Ино и Пол поднимаются по советской лестнице на встречу с русскими детьми

Антея Ино занималась благотворительным фондом «The Menshikov Foundation», они с Севой пошли к тогдашнему ректору Петербургской Консерватории Сергею Ролдугину просить принять соучредителя их фонда Пола Маккартни, а также разрешить фонду строительство новой студии в Кадетском корпусе для

записи особо одарённых детей. Ролдугин звонит Валентине Матвиенко (тогда еще мэру) с вопросом, типа: «Ко мне пришли тут какие-то дети лейтенанта Шмидта, говорят, могут Маккартни нам привезти, что будем делать?». Валентина Ивановна подумала и сказала: «Пробей их, мало ли что, вдруг действительно, а там решим». Пробили, и стали готовить приём.

Мы решили подарить сэру Полу блок-флейту от школы «Канторум», сделанную заботливыми детскими руками. Формально, помимо обучения игре на инструментах, дети учились делать блок-флейты. На самом деле, конечно, флейту изготовили не дети, а большой мастер, узбек, который покрыл флейту изумительным резным узором. Вот эту чудо-флейту мы и вручили Полу нашему Маккартни.

— Вери гуд флэйта…

Он взял её в руки, повертел, по-окейкал, что-то попытался сыграть, после чего положил рядом с со своим креслом, и, оставив ценный инструмент лежать без присмотра, окейкнув, куда то пошел. Украл флейту фрик из одного питерского театра, назовем сего фрика условно Митя Сидоров. Митя тот — клептоман, «собирает» всё, чего касались руки великих — с детства этим недугом страдает. Как потом выяснилось, его даже в Эрмитаж давно перестали пускать, потому что устали ловить каждый раз с карманами полными царской утвари. Он всегда оправдывался, говорил, что у него «синдром Зимнего». Зимний в данном случае это не еврейская фамилия, а название дворца — его прадедушка брал Зимний и тоже вытащил оттуда всяких царских канделябров, и это заболевание передалось нашему Сидорову как раз от прадеда.

«…Drink together! Right now! Over me…» На балконе Мешковского дворца

Тем временем сэр Пол возвратился к креслу, заглянул под него, посмотрел там-сям, в общем, «кемска волост», флейта тю-тю. Я попросил Маккартни не волноваться, что наверное флейта куда-то закатилась, и мы её обязательно сыщем. Пол очередной раз окейкнул, но флейту тогда так и не нашли. Умчался наш подданный Её Величества в окружении дружной русско-британской охраны на лимузине без флейты.

Потом мы выяснили, кто украл: момент этот случайно был запечатлён на репортажную камеру! Вечером того же дня мы с грустным видом смотрели по ящику новости про то как золотые ножки легендарного ливерпульца топчут невскую землю, и тут наш грустный вид сменился на изумленный, когда мы узрели на голубом экране Сидорова с флейтой, трущегося позади Маккартни.

Пол играет на дуде

Пошли к Сидорову домой, он давай причитать, что мол «да вот, дескать, взял инструмент, потому как побоялся, что ценная вещь пропадёт, для сохранности принёс её к себе домой, положил на полочку аккуратно, и тут ту флейту у него неожиданно украли, и он до сих пор не знает кто». В общем, мне пришлось заказать вторую точно такую же флейту, только на сей раз я попросил сделать её для левши. Флейту изготовили, Антея Ино улетела с ней в город Лондон и вручила сэру Полу. Потом у него вышла пластинка, на которой он написал, что в записи использована флейта, подаренная ему детьми из Санкт-Петербурга.

— Френдз, кто флэйта спьёр? — Мы не бгали!

Когда Валентина Матвиенко открывала встречу с великим куплетистом, она торжественно произнесла:

— Сегодня, дорогие наши петербуржцы, мы, муниципалитет Петербурга, решили сделать вам большой и интересный подарок: привезли живого сэра Пола Маккартни!

И все радостно зааплодировали.

БЕЛАЯ КОЛДУНЬЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО РОКА

Но северный ветер — мой друг, Он хранит все, что скрыто. Он сделает так, Что небо станет свободным от туч, Там, где взойдет звезда Аделаида. Фото Ирины Кузнецовой (Линник), 1980-е

Она считала, что я Святой Пётр и у меня имеются ключи от рая. Всем говорила, что я являюсь мужчиной её мечты. Но Линник много с кем амуры водила, в молодости была писаная красавица, а за два дня до смерти её побил молодой любовник, двадцатишестилетний. Ира была 59 года рождения.

Дед её был академиком, физик-оптик, перед войной разрабатывал оптические прицелы для винтовок, почти сто лет прожил. Дядька её был великий математик, тоже академик. До сих пор проводятся конференции его имени, приезжают математики из Америки и Европы. Оба деда похоронены на мемориальном кладбище в Комарово, там же лежит её бабушка Линник. Её мама была профессором искусствоведения, работала в Эрмитаже. Отличилась она тем, что в различных музеях страны сумела отыскать подлинники Рембрандта, Босха и др. Маму похоронили на Северном кладбище, туда же был подхоронен и Иркин прах. Не дали мне родственники распылить её прах из ружья над Щучьим озером, как мы с ней однажды договорились, рассуждая о том, как каждый из нас хотел бы быть похоронен.

В квартире Ирины Линник на Васильевском острове. Слева направо Иван Воропаев, Ирина Линник, Александр Стальнов, Всеволод Гаккель, Александр Башлачёв. Фото Алексей Ливерпулец Родимцев, 1987

В начале 80х, когда все ещё были шибко бедные, у неё дома стоял рояль, и каждое лето там постоянно проживала бОльшая

половина всей питерской рок-тусовки. Правильнее было бы сказать, что всё время там тусовались все. Кроме того, у нее была дача от деда-академика. Раньше академикам давали дачи по полгектара, такие нормы были. На участке пятьдесят соток кроме дома стоял гараж, в котором можно было жить, баня и домик для гостей, в котором постоянно варили винт и прочие наркотики. Затем одна из девушек, которая варила, сгорела вместе с этим домиком.

За то время, пока Ирка там жила, на этой даче погибли пять человек, в том числе её сын. Был ещё молодой человек, который объелся псилоцибиновых галлюциногенных грибов и бросился под поезд. Грибы такая штука, они открывают твоё истинное «я«. Кому-то их принимать в принципе можно в терапевтических целях, а у кого-то башня привязана не крепко, может и срубить. Ирке было всё можно. У неё на участке росла сортовая конопля выше двух метров, за которой она заботливо ухаживала: пропалывала и поливала. Потом её курили все целый год. Сколько она бы не выпила, сколько бы травы ни скурила и чем бы она ни укололась, сознание работало всегда. Её никогда никуда не заносило, психика у неё была гранитная. Я считал её белой колдуньей, потому что когда она начинала танцевать, вызывала собой ветер. И «Северный ветер мой друг» Борька написал именно про неё.

Дача Линник в Комарово, Курортная, 25. Вид с калитки. Фото с Гуглкарт, 2013

Она любила сильно выпить, её любовником был и Александр Башлачёв — он прожил погода у неё на даче. Федя Чистяков тоже был в рядах её любовников, но под конец увидел в ней основное

исчадие ада. Федя жил неподалёку, в Зеленогорске на улице Ленина. Пел: «Я живу на улице Ленина, меня зарубает время от времени». И вот однажды Ирка перестала ему давать, когда он к ней домогался, и в итоге, его «зарубило», и от чистой ревности он схватил нож и попытался её зарезать. Она защищалась рукой, но он успел перерезать ей два сухожилия на правой руке и полоснул ножом по груди, сделав кровавый надрез. Соседи вызвали ментов, а Федю, услышав мотив его покушения про исчадие, посадили в дурдом СИЗО «Кресты«. Там, на плотной психотропной терапии Фёдор познакомился с Иеговой и стал его свидетелем. Сойти с ума на Иркином зелье было не трудно.

Обложка альбома «Небо и Земля» оформления Ирины Кузнецовой. На картинке — избушка Бабки-Ёжки, шесть черепов по забору развешано, вокруг соответствующая растительность

Много кто там проживал наездами несколько лет, да и кто только там не жил! Это был клуб, в котором каждому

предоставлялась возможность спать, есть, пить алкоголь или принимать столько наркотиков, сколько надо, без ограничений. Её дом был прибежищем различных музыкантов, поэтов, художников, она очень хорошо разбиралась во всех видах искусства, великолепно знала английский язык и несколько лет проработала в Лондоне референтом Севы Новгородцева. Писала ему материалы, которые он зачитывал по радио, отлично разбиралась в музыке, но Битлз не любила. Любимой группой у неё была The Meteors.

Дача Линник в Комарово, Курортная, 25. Вид сбоку. Виден гараж. Фото с Гуглкарт, 2013

На своём хозяйстве Ирка Линник разводила коз. Они паслись на соседских участках, и соседи этих коз травили. В отдельном домике у неё была обсерватория, которую построил её дед оптик, со сдвигающейся на роликах крышей. Там стоял полуметровый в диаметре телескоп-рефрактор, который потом украли, и в этом то домике Ирка и держала своих коз.

Ирина Кузнецова. Фото из «Дайте дозреть конопле!», 2010

Ирка развела много кошек и собак; последнее время я ездил к ней раз в неделю и мы вдвоем мотались в Зеленогорск за кормом для этих животных. Покупали крупы, рыбные консервы, в общем, я был вынужден это делать регулярно. В ответ Ирка заставляла стол ворованной водкой, которую ей постоянно приносили по дешёвке, очень хорошей. Ирка отлично рисовала и за мою жизнь оформила мне несколько пластинок, включая двойной альбом «Небо и Земля» БГ и последнюю пластинку ZOOпарка с моим участием. Вообще, если бы Ирки не было, вся ленинградская рок-музыка выглядела бы по другому, и, скорее всего, была бы немного о другом. Мне её будет очень сильно не хватать.

Если ехать на электричке из Питера в Зеленогорск, сразу после Комарово слева видна большая песчаная осыпь, а на ней стоят три дерева. На высоте метров десяти остатки снайперского помоста после финской войны. Там на высоте лежали финские снайперы, и эти помосты были врыты так хорошо, что до сих пор стоят. Над этим помостом висит огромный портрет Ирки. Её взгляд направлен прямо на дорогу и дом, в котором она жила.

ЧАСТЬ 8. Цой-рукодельник * Ноль от «МММ» — про дядю Федю и Мавроди *

Янтарные пластинки или последний проект Курёхина

ЦОЙ-РУКОДЕЛЬНИК

Курёхин предсказывал большое будущее группе «Кино», хотя предпосылок к этому в начале творческого пути у Цоя не было. Витя выглядел скромным, молчаливым пареньком с восточной внешностью, был отстраненным потому что рокеры в восьмидесятые его презирали. Тот же Макаревич, с которым я продолжал общаться, часто говорил: «Тебе не стыдно? Зачем ты с ним возишься! Ладно, Боря — гений, а Цой то этот тебе для чего?!». В рок-клубе на Рубинштейна любить «Кино» считалось ***о ч е н ь*** плохим тоном.

Брюс Ли (англ. Bruce Lee); детское имя — Ли Сяолун (кит. 李小龙, англ. Li Xiao Long, рус. Маленький Дракон), взрослое имя — Ли Чжэньфань (кит. 李振藩, англ. Lee Jun Fan); 27 ноября 1940, Сан-Франциско — 20 июля 1973, Гонконг)

В.Цой. Нецке. Дерево. 1983

В школе Цоя дразнили чукчей, гопники постоянно на улице приставали. Наверное поэтому Витя страстно увлекался фильмами с Брюсом Ли. Он всегда хотел быть героем и считал, что одной крови с актером. Мог смотреть эти фильмы по 10, 20 раз, постоянно показывал сцены оттуда.

Поддерживали Цоя всего несколько человек, в том числе Боря Гребенщиков. Остальные «Кино» долго не замечали и игнорировали. Борис везде пропихивал «Кино», хотя группу не хотели брать на фестивали. Я тоже защищал Цоя на худсоветах, говорил, что его нужно записывать, это городской романс, фольклор, такая форма песенная, которая может быть спета в подворотне под гитару. Борис постоянно советовал Вите в студии что да как делать, музыканты «Аквариума» участвовали в записи альбомов «Кино». БГ даже выступил саунд-продюссером «Начальника Камчатки». Мы вложили в Витю много сил и энергии, но все равно, нашей любви и заботы для счастья Цою явно не хватало. Он мечтал об огромной аудитории, о стадионах, чтобы его обожали миллионы.

В.Цой. Нецке. Дерево. 1982

— Знаешь, — как-то объявил Цой, — я бы хотел, чтоб меня любили не за песни, а за то, что я просто есть.

Я улыбнулся. Это же я годом ранее привел Вите цитату из Ницше о том, что из всех героев в истории есть всего 12 человек, которые важны не тем, в чем они участвовали, а сами по себе. И вот он тоже захотел стать героем, важным сам по себе, и стал для этого готов на все!

От этого Витиного желания песни «Кино» постепенно попсовели. «Мы ждем перемен» он сотворил на потребу публике, после провала с лирической программой на фестивале рок-клуба. Из Цоя вдруг полез «несокрушимый» брюслиечный героизм, и, наверное, с точки зрения стратегии это было правильно. Но «Звезду по имени Солнце» я слушать уже не смог, хотя народ был от нее в восторге. На вопросы «как тебе?», я махал рукой со словами: «Витя переборщил с просмотрами фильмов Брюса Ли».

В.Цой. Нецке. Дерево. 1984

И, наконец, в какой-то момент, году в 1985-м, Цой вдруг сильно изменился, даже смеяться по-другому стал. Он вел себя так, будто его непрерывно снимают на пленку. А с появлением в витиной жизни Юрия Айзеншписа, ситуация пришла к своему логическому завершению: рокер стал поп-исполнителем. Цой уехал в Москву, к гражданской жене Наташе Разголовой, и мы практически потеряли связь. Тогда он для меня и «умер».

Я любовался Цоем, когда он лепил из пластилина. Музыкантом он был нулевым, но тексты писал неплохие. Особенно про то, как их однажды загнали от реставрационного ПТУ, где Витя и освоил искусство производства поделок, в совхоз «Детско-сельский» собирать огурцы. Стояла мокрая осень, поле было глиняным, почва вязкая, а собираемые «реставраторами» огурцы были покрыты ровным слоем серой глины. Огурчики сияли на солнце металлическим блеском и вдохновили Цоя написать песню. Может быть это был один из самых оригинальных рок-н-ролльных текстов той поры.

В.Цой. Пепельница. Дерево. 1980–1982

Но лучше всего у Цоя получалось, конечно, рукоделие. Цой хорошо лепил, рисовал и резал по дереву. Вся его квартира была

завалена разноцветными листами, скульптурками и поделками. Витя сделал на день рождения Майку Науменко чудесную резную деревянную пепельницу в виде большой ступни, на которой вместо пальчиков маленькие залупленные хуи. Я умолял Майка:

— Подари!

— Нет, не могу, мне Цой подарил. Да зачем тебе то, ты ж не куришь?

А у меня и в мыслях не возникло бы желание использовать такой артефакт по прямому назначению. Гениальная совершенно была красота.

НОЛЬ ОТ «МММ»
ПРО ДЯДЮ ФЕДЮ И МАВРОДИ

Моментов, не соответствующих журнальному имиджу «героев рок-н-ролла», я знаю много. Федя Чистяков, к примеру, однажды 8 марта играл на баяне вальс «На сопках Манчжурии». Он выступал перед коллективом педагогов у нас в Доме пионеров, и женщины, слушая эту музыку, всхлипывали. Все это было трогательно, такое обычно знаешь лишь про очень близких людей. Но музыканты в восьмидесятые и были моей семьей, я видел их не только с парадной стороны, и принимал слабости каждого. С этими людьми я был молод, деятелен, и ощутил такое счастье, за которое сегодня прощаю им все их «грехи».

Я не злюсь на Федю Чистякова, который шарахнулся от меня на концерте несколько лет назад, хотя в юности считал своим отцом. Мама-инвалид воспитывала Федю одна, так что поговорить, посоветоваться ему было особенно не с кем. Этот мальчик пришел ко мне в Дом пионеров, спел свою песню «Я канцелярская крыса» и рассказал, что собрал школьную группу. Тогда Федя учился в седьмом классе, но у него получался настоящий рок-н-ролл, и я взялся за воспитание будущей звезды. В запасе у школьника было несколько песен, он хотел их сыграть.

— Андрей Владимирович, — просил Федя, — помогите нам.

Молодой дядя Федя

Все тогдашние песни Феди мы перелицевали. Так с мальчика, играющего на гитаре и баяне, началась популярная в девяностые группа «Ноль». Первую пластинку «Музыка драчевых напильников» Федя записал уже в 16 лет. Смешное совпадение, но «напильником» был и я — меня так дразнили в школе.

Взрослые рокеры слышали, как играет Федя, и сходили с ума

от зависти. Я видел как у Бориса скулы сводило: талантлив Чистяков был от Бога, и в музыкальном плане покруче, чем БГ. Вскоре «Ноль» резко рванул вверх, я помогал группе с концертами, ребята начали выступать в рок-клубе и Дворце молодежи, сделавшись таки же популярными как «Аквариум», «Кино», «Алиса». Но слава и деньги Федю сгубили, в постперестройку рядом с ним возник Сергей Мавроди с пирамидой «МММ», он предложил Чистякову писать музыку для своих рекламных клипов.

Федю я не отговаривал, но работа с Мавроди стала началом конца Чистякова как творческой личности. На почве неимоверных денег, которые ему платил хозяин «МММ», у парня тихо поехала крыша. Он сел в тюрьму за попытку ритуального убийства своей бывшей возлюбленной Иры, а, выйдя, отправился в религиозную секту. Увы, я ничем не мог помочь Феде после тюрьмы, сам тогда переживал кризис.

Он до сих пор выступает, но от прежнего блестящего лидера «Ноля» мало что осталось.

ЯНТАРНЫЕ ПЛАСТИНКИ ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ ПРОЕКТ КУРЁХИНА

Сережа Курёхин однажды неожиданно удивил: он предложил масштабный проект, причем, накануне своей смерти. Конечно, что его скоро не станет, я не мог и предположить. Первый сердечный приступ у Сережи случился 9 мая 1996 года, а 5-го он позвонил мне и сказал: «Надо встретиться!». Мы пересеклись у метро «Московские ворота», Курёхин сел ко мне в машину и «завис» в ней на полтора часа.

— У меня все круто, — рассказывал он, — на днях проводил вечеринку, там только шампанского было куплено на 50 тысяч долларов! А еще я с Эдиком Лимоновым подружился, человек он интересный!

Андрей Тропилло и Сергей Курёхин в студии звукозаписи Дома пионеров. Ленинград, 1982

Сережа всегда жил широко, в нем была в хорошем смысле цыганщина. Он посмеивался над причудами «новых русских», закатывавших вечеринки в огромных особняках, но случая заработать за счет их «понтов» не упускал. Так как с финансированием у Курёхина не было проблем, он предложил создавать эксклюзивные пластинки ручной работы, чтоб были похожи на янтарь, даже с мушками внутри. Меня же просил заняться записью на них музыки: надо было освоить необычный способ передачи звука, чтобы слушатель погружался как бы в

третье измерение. Как раз 9-го мы договорились встретиться еще раз, Сережа к тому времени намеревался рассчитать смету проекта и привезти на него деньги.

Но 9-го Курёхин не появился, а мне позвонили общие друзья и сказали, что у Сережи обнаружена опухоль, что он в больнице, при смерти. Я сначала не поверил: ведь буквально несколько дней назад друг выглядел очень бодрым, но когда примчался в клинику, сразу все понял. Увидел, как Курёхин мучается и терпит жуткую боль, какой он «зеленый». Но вот что поразительно, он не сдавался и верил, что все пройдет. До последнего. Прожил после приступа Сережа недолго, всего три месяца. Я выносил его гроб из церкви.

Даже не хочу вспоминать те похороны, потрясение было у меня таким же, как когда умер Майк. В Комарово на кладбище собралась большая толпа, но я никого не видел, так было плохо. Вслед за Курёхиным, буквально через год, ушла его дочь Лиза, ей было всего 15 лет. Погибла она глупо: девчонка была с характером, заупрямилась, когда мама не пустила на день рождения к подруге.

— Я все равно пойду, — закричала Лиза.

— Не пойдешь, нечего тебе там делать, — отрезала Настя Курёхина.

— Ну, тогда я отравлюсь! — Лиза была в бешенстве.

Она выпила 2 пачки «Цитрамона» и 40 таблеток «Но-Шпы», а потом закрылась в туалете. Конечно, это был детский бунт, но дозу Лиза не рассчитала. Родные тоже не сразу поняли, насколько серьезно отравление, а когда приехала «скорая» было уже поздно — у Лизы открылась язва желудка, врачи не смогли остановить начавшееся кровотечение.

Когда я нес ее гроб, чувствовал, что второй раз хороню Сережу. Лиза лежала, как живая: из-за того, что девчонка выпила «Но-Шпу», у нее не наступило трупное окоченение. Настя Курёхина постоянно пыталась заговорить с дочерью, после двух жутких потерь жена Сережи на время потеряла рассудок. Тогда она замкнулась, ушла с головой в воспитание младшего сына Феди и организацию «СКИФа» — фестиваля Сережи, который он сам когда-то и придумал. С рок-клубовскими деятелями Настя по сей день не общается. Зато общается со мной, в прошлом году она пригласила меня в жюри конкурса имени Сергея Курёхина.

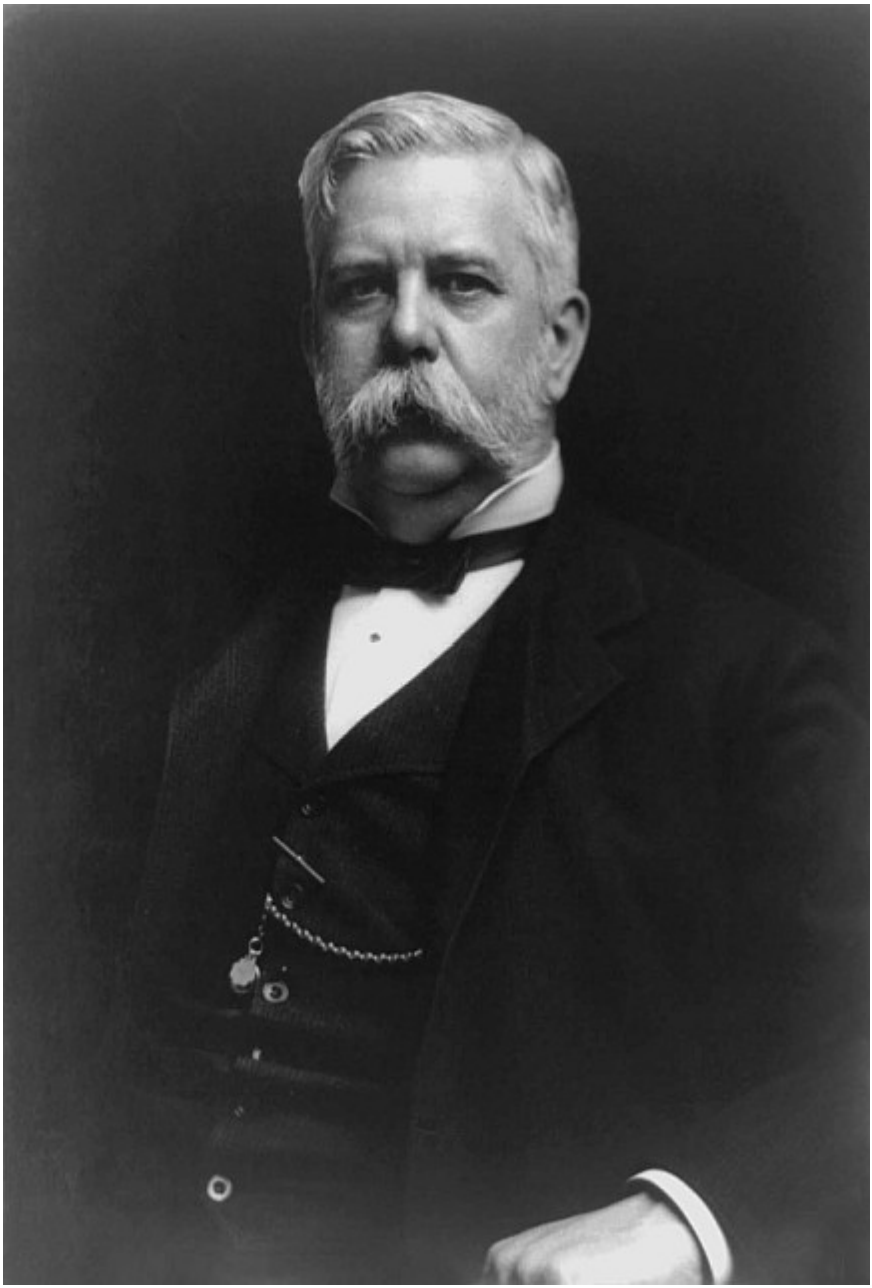
Жизнь продолжается…

ЧАСТЬ 9. Электричество * Артефакты русского рока * Дмитрий Рождественский * Энергия * Композиторы

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Одна тётка помыла своего кота. Он мяукал, дрожал, ему было холодно, и хозяйка решила посушить его в микроволновке. Запихала его, закрыла дверь и включила магнетрон. Спустя секунду она услышала скомканное «мяв» и лёгкий хлопок — это взорвались хрусталики глаз несчастного животного. Кота постигла жуткая, но очень быстрая смерть: кровь мгновенно вскипает, все органы прекращают работу. Трагедия была широко освещена, после чего в инструкцию «руководство пользователя» микроволновок была внесена дополнительная строчка: «Запрещается сушить домашних животных».

Тем не менее, когда утверждалась смертельная инъекция, американцы всерьёз обсуждали микроволновой метод казни. Против него выступали люди, и даже был снят художественный фильм, в котором несогласных запихивали в такие длинные вагоны и умерщвляли их там. Электричества нужно меньше: один магнетронный удар — ба-бах, и всё. В итоге проект провалился, в том числе из-за своего энергосбережения.

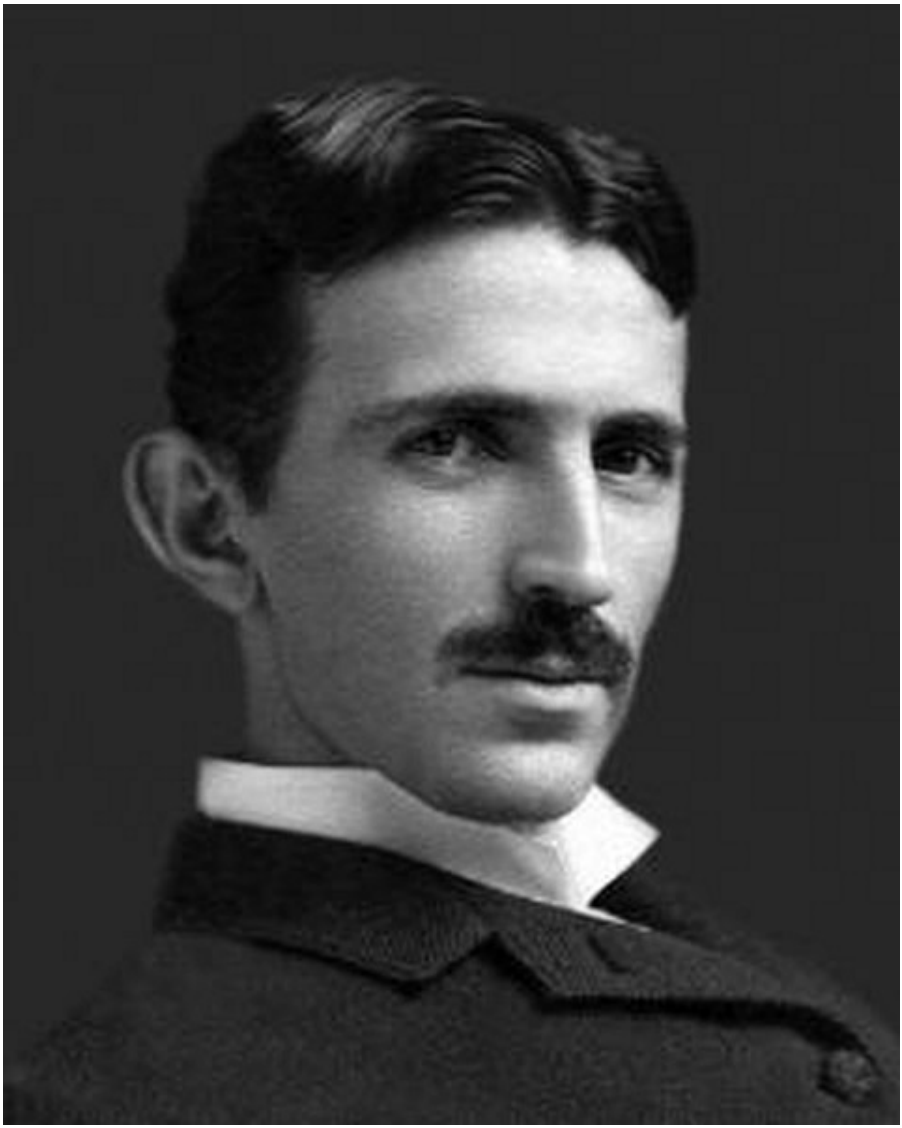


Джордж Вестингауз

Ведь проект электрического стула возник на фоне борьбы двух главных энергетических компаний «Westinghouse Electric Corporation» и «Tesla». Вестингауз к тому времени уже построил множество электростанций постоянного тока на 110 вольт, и все американские приборы работали на постоянном токе, и трамваи, и троллейбусы. Тесла связался с Сименсом, и они предложили

ему гнать переменный ток, потому что его легко преобразовать в разные напряжения, и Тесла предоставлял всю сетку: 127, 240, 380, 550. Очень удобно рассчитал: если относительно земли 127 — между фазами 240. Если относительно земли 220 — между фазами 380 — наша трёхфазная система. И проводов нужно меньше. В обществе распространялись слухи, что переменный ток очень опасен для человека и животных, но Вестигнгаузу этот факт был только на руку. Он подкупил конгресс и добился того, чтобы электрический стул работал именно на переменном токе.

Первые стулья так и работали на переменном токе напряжением 220–240 вольт. Выглядело это столь ужасно, что породило всеобщий страх к такому напряжению. Считалось, что если в доме проведено 220, то это фактически электрический стул в доме. Им пришлось понизить межфазное напряжение до 220, что относительно земли составляло 110, на том и остановились.



Никола Тэсла

В 1911 году в цирке взбесилась слониха. Не было оградительной решётки, и слониха ногами насмерть подавила массу людей. Над ней состоялся суд, он приговорил животного к смертной казни. Вестингауз настоял на том, чтобы слониху казнили электрическим током. Её зафиксировали, надели на голову электроды и пустили 220 вольт. Она там орала, кипела, умирала долго и мучительно. Но Вестингаузу это не помогло: Тесла с Сименсом выиграли переменные 110, и в итоге Джордж Вестингауз купил у них контрольный пакет.

Но, на самом-то деле постоянный ток гораздо опаснее: если

прикоснуться к переменному току 220 вольт, тело затрясёт, и есть шанс отлипнуть от источника напряжения, а постоянный ток вызывает мгновенное сокращение мышц и паралич. Недавно тётку убило в Рязани: она залезла на вагон поезда, чтобы сделать селфи, и слишком близко подошла к проводу, сантиметров пять-десять. Между телом и проводом возникла искра — электрическая дуга, и тётку бы не убило, если бы она не растерялась и не упала на провод. А там либо 3000 постоянного, либо 27 500 вольт переменного — в любом случае каюк.

Сергей Богаев мне рассказывал приметную историю. В Архангельске он работал на заводе «Красная Кузница» электриком и имел доступ к пяти тысячам вольт. Как-то раз главный инженер в порядке профориентации проводил экскурсию для старшеклассников и рассказывал про специальность высоковольтного электрика. Подвёл инженер группу школьников к большому трансформатору и рассказывает, как опасно высокое напряжение:

— Вы даже не представляете, ребята, насколько ответственна эта работа. Ведь работая с таким высоким напряжением, над этими контактами даже рукой нельзя мимо провести…

С этими словами главный инженер поднёс руку к трансформатору, и в него ударила молния. Его не убило, но на месте ожога взорвались вены на руках и брызнула кровь. Надо ли говорить, что никто из пришедших не записался в ученики электрика…

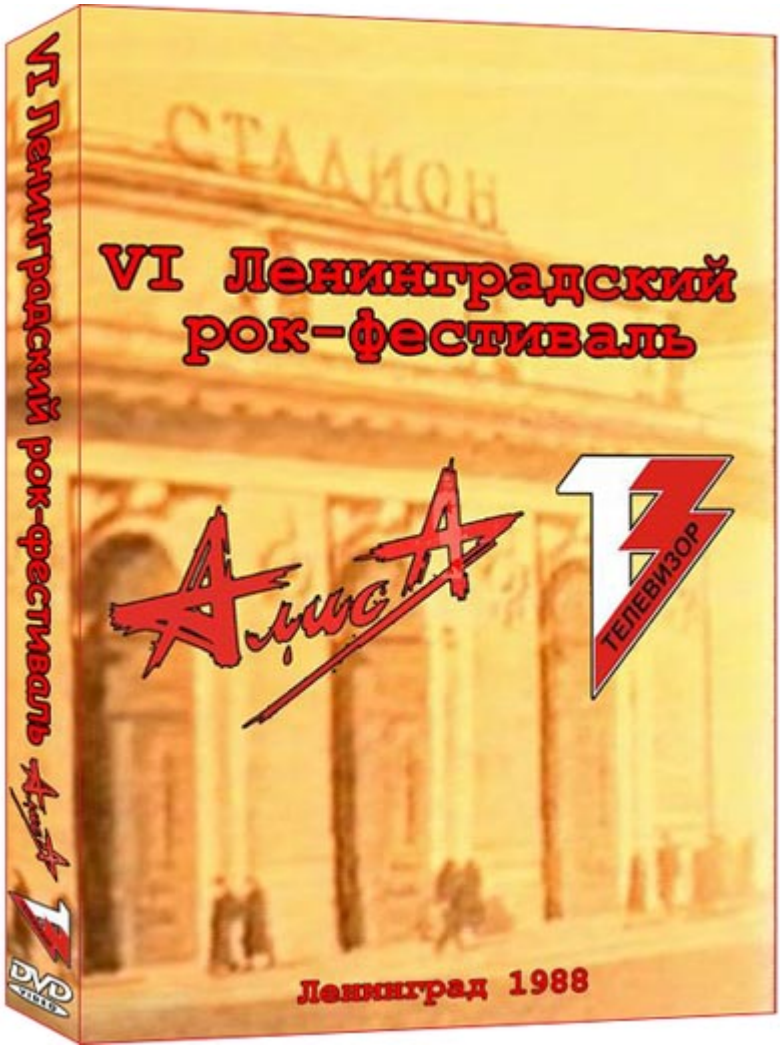
Когда мой отец работал с локаторами, у них тоже применялось электричество высокого напряжения, но маленькой силы тока. Они использовали ультравысокочастотные лампы. Для них было нужно подавать импульс сотни тысяч вольт, и были трансформаторы в виде шаров, которые висели в воздухе. Папе нужно было что-то проверить, он залез туда по стремянке, потянул к трансформатору руку, и его ударила молния. Благо, он не подпрыгнул выше, а рухнул со стремянки на изоляционный коврик. Отделался лёгким ушибом, на руке был ожог, он потом быстро зажил.

Отец моей первой жены Любы, которая умерла, работал много лет начальником поезда «Красная Стрела» Москва-Ленинград. В какой-то момент вместо отопления печками сделали электрическое отопление. Это сейчас с помощью тиристорной системы можно легко из семи тысяч вольт сделать хоть двенадцать, но в то время пошли иным путём: Они последовательно соединили все печки шестнадцати вагонов, поделив 3000 вольт, и получилось примерно по 220–240 на каждый. Между собой вагонные печки соединялись большими

специальными, очень хорошо изолированными разъёмами. Железнодорожники называли их кондуиты. Огромный такой, железный кондуит. Когда один из вагонов перестал греться, пришёл электрик. Разъединять кондуит с вагоном он не стал, так как прервётся цепь и начнут остывать другие вагоны. Он вскрыл кондуит и сунул туда отвёртку с индикатором. А там что на одной стороне относительно земли три тысячи, что на другой. Несмотря на то, что отвёртка была с пластмассовой ручкой, электрик сгорел так, что от него осталась лишь пряжка от ремня. Ничего не осталось — только гора пепла и сверху пряжка под кондуитом.

АРТЕФАКТЫ РУССКОГО РОКА

В первые годы я к русскому року относился слишком серьёзно. Потому что я считал, что рок-музыка — это как раз тот механизм, который может сломить социализм. К любой организации я подходил очень внимательно. Когда пришло время шестого рок-фестиваля 88 года, я решил увековечить не только аудио-формат, но и выпустить фильмы. В то время я был почётным членом рок-клуба и входил в оргкомитет. Совет рок-клуба согласился проводить фестиваль на площадке, предложенной городом бесплатно — в ДК им. Крупской. Зал там на четыреста мест, душный, совсем негодный для проведения большого рок-фестиваля. Я поехал в Госкино, написал сценарии и запустил шесть фильмов об уходящей натуре. Договорился с Дмитрием Рождественским, чтобы силами «Русского Видео» произвести съёмку.



Госкино оплатило аренду Зимнего стадиона и рекрутировало поляков, которые привезли аппарат. Фирма «Мелодия» разместила госзаказ, под который выделила вагон-студию MCI для того, чтобы некоторые группы записать с последующим выпуском грампластинок. Госкино выделило мне пятьдесят тысяч рублей для оплаты аппарата и других расходов. Горком партии всячески пытался это мероприятие запретить — кому нужны сборища волосатых прямо в центре города? Сообщество музыкантов во главе с Михаилом Борзыкиным пошли ходом к Смольному, но так и не дошли. Поступила команда сверху разрешить фестиваль. Деваться им было некуда: бумага из Госкино, аренда Зимнего стадиона оплачена — это уже не рок-фестиваль, а съёмки уходящей натуры силами Госкино. Запутали мы правительство окончательно, и они использовали последний

аргумент на всякий, что называется, случай — пожарная безопасность. Зимний стадион был выстелен резиной, на неё и сослались. Но я пошёл в главную пожарную управу, проставил коньяк, накрыл стол, и, главный пожарник, бухавший с нами, предложил решение вопроса:

— Мы поставим бочки с водой, будем поливать покрытие, и оно гореть не будет. Ты заплатишь ребятам.

Так и договорились, но совет Рок-клуба никак не мог принять факт, что я в одиночку организовал этот фестиваль, а они не делали ничего. Наприглашали гавёных групп типа Чайфа, Калинова Моста, вставляли палки в колёса. Я оставлю ящик водки и ящик пепси колы для музыкантов в судейской, прихожу забирать — весь оргкомитет пьяные спят. Я ругаюсь, что это для музыкантов — они мне: «А что, мы разве не люди?» Многие группы по чьему-то идиотскому навету отказывались от видеосъёмки. Тот же Калинов Мост — просто больные. Это же феерический идиотизм: карабкаясь по лестнице судьбы попасть в культурную столицу с концертом и вдруг запретить себя снимать! Ночью полякам наблевали в пульт — потом двумя бутылками водки мы его отчищали. Ну, разве не свиньи кромешные наш народ? Не понравилось Осипову, что аппарат мы взяли у поляков, а не через него, а мне-то что? Кому захотело заплатить Госкино, тому и заплатило, я-то здесь причём? Фестиваль прошёл на-ура, и так всё было успешно, что никак оргкомитет фестиваля не смог с этим смириться! Спустя несколько дней меня за самоуправство и волюнтаризм исключили из оргкомитета, а заодно и из почётных членов Рок-клуба.

ДМИТРИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Дмитрий Рождественский. Фото newsru.com

По окончании фестиваля какое-то время автобус MCI ещё дописывал группы. Кто-то на концерте слажал — в вагоне можно переиграть или перепеть. Фонограммы ждали в Москве, где на студии «Видеофильм» в Усадьбе графини фон Мекк, тщетно влюблённой в Чайковского, шел монтаж шести моих фильмов про рок и один про Полину Осетинскую. Мы с Галей Самсоновой-Роговицкой поехали туда сводить музыку и монтировать видео. Митя Рождественский зарегистрировал арендное предприятие «Русское Видео», взяв оборудование в аренду у Госкино, и обрёл большой успех — переводил Санта-Барбару и всё остальное. Затем у него появился 11 канал, потом пришёл Гусинский и его перекупил, потом пришёл Путин, и у Мити появился в Ломоносове порт. Посадили его, когда пришли две баржи кадиллаков, и все они благополучно исчезли.

Но, перед тем, как сесть, Митя пригласил меня выступить продюсером его музыкального проекта. Он был режиссёр и музыкант, решил что-то записать и пригласил меня в гости. Он жил на углу Литейного и Салтыкова-Щедрина, ныне Кирочной. Удивительно, кстати, что первое переименование улиц Собчаком началось именно с этой улицы. Мне очень нравится Салтыков-Щедрин — один из величайших наших русских писателей. Более сатиристического и злого писателя я не читал — очень его уважаю. Ещё Гоголя — его предали забвению, переименовав улицу Гоголя обратно в Морскую.

Меч рыцаря Мальтийского ордена (брашировка)

В общем, захожу я в последнюю от угла парадную, поднимаюсь по лестнице, а там между этажами на подоконнике кто-то лежит. Ну, лежит и лежит. Спустя несколько дней снова к нему пришёл. Митя показал мне свой меч рыцаря Мальтийского ордена, и тут в комнату заходит человек. Я узнал в нём того, кто лежал на окне под Митиной квартирой. Чтобы достучаться до Мити ему пришлось дежурить на лестнице в ожидании, пока Рождественский выйдет. Он протянул мне руку и назвал своё имя — Константин Эрнст. Митя сказал, что этот человек будет у нас заниматься тем и тем, и что действительно, несколько дней ему пришлось ночевать в подъезде дожидаясь, когда его Дмитрий Рождественский его примет.

ЭНЕРГИЯ

Энергия — обложка альбома

В 1985 году во время записи альбома «Энергия» Святослав Задерий по имени Алиса самоустранился, и альбом мы сделали без него. А, стало быть, и название «Алиса» использовать было неуместно. Я придумал назвать проект «Dr. Кинчев со товарищи» и был продюсером этого альбома. Пригласил музыкантов: Курёхина, Чернова, Гаккеля, Куссуля, Рахова в помощь. И на пластинке, выпущенной фирмой «Мелодия» было по кругу написано «Dr. Кинчев со товарищи», а в скобках «Алиса» маленькими буквами. И то, потому что они пришли ко мне, держа под руки валящегося с ног Задерия под стереоэффектом — это когда наркотики на алкоголе — и он еле шевеля языком на вопрос о названии с большим трудом подтвердил:

— А хуй с ними, пускай забирают.

Тогда Паша Кондратенко убеждал меня:

— Ну, не продаёмся мы под придуманным тобой названием

«Dr. Кинчев со товарищи», не покупают билеты. Но, стоит написать «Алиса», как сразу же полный зал. Напиши на пластинке «Алиса», это очень важно.

В итоге вышло так, как хотели они. Однако, не так давно Кинчев организовал тур, посвящённый пластинке Алисы «Энергия», совершенно выпустив из виду, что это вообще-то моя пластинка, и я был её продюсером, а не он. И оформление придумал я — название Алиса в виде электрического разряда между пальцами. Картину нарисовали мои художники Абатнин и Смирнов, потом написание группы перелицевал другой художник, который даже судился с группой. И Кинчев спокойно предал забвению моё название проекта. А у меня все ведь документы со времён издания на виниле сохранились, где чётко прописано что кому принадлежит. Не так давно я тоже хотел подавать в суд, но Костю хватил удар, и я решил его лишний раз не беспокоить. Украл и украл.

КОМПОЗИТОРЫ

Пол Маккартни

Любой композитор всю жизнь пишет одну и ту же мелодию. Сначала он начинает спереди назад, потом переворачивает задом наперёд, потом порежет на кусочки. Только у Маккартни — величайшего композитора XX века — у него песни есть абсолютно гениальные, как у Баха. Но, даже Бах позволял себе использовать одну тему пять раз. Жалко человеку — ведь тема, которая в 21 кантате — она гениальна, но она прошла и всё, а хочется снова её повторить. И снова, и снова. Маккартни таких вещей себе не позволяет. Он величайший композитор потому, что написал наибольшее количество мелодий, коих в каждой песне у него до десяти. По количеству оригинальных мелодий Маккартни безусловно кроет всех.

Дмитрий Шостакович

Мелодий, а не оркестровых эффектов, коими пестрит Шестакович. Известно, что еврейский мальчик подрабатывал в синема тапёром — играл музыку к немым фильмам. Если прислушаться, всё его творчество — это музыка к существующим и воображаемым фильмам. И квартеты его тоже все оттуда. Тем не менее, Шостакович сделал несколько хороших песен типа «Летите, голуби, летите», но, в основном, его наследие — это киномузыка на спецэффектах, которые в то время исполнялись оркестром вживую.

Мало кто знает, что Гимн Советского Союза Александрова делал Шостакович. Мелодическая строчка Александрова, но оркестровку писал Шостакович, сидя под домашним арестом. Ему сосиски просовывали через окно, он писал, а Александров со своим оркестром в полном сборе сидел в ДК Дзержинского. Спали на лестницах и ждали, пока Шостакович допишет партитуру. Оттого оркестровка Гимна СССР звучит так гениально.

Когда оркестровка была готова они тут же записали гимн, и его положили на стол Сталину. Там в ДК была аппаратная, в котором стояли немецкие магнитофоны и писали на бумажную ферро-магнитную ленту SN. Можно сходить в наш Артеллерийский музей, где вешали декабристов, и посмотреть на микрофон Neumann, в который Левитан объявлял о победе. Там же можно увидеть те самые магнитофоны.

Сергей Прокофьев

Но, каким бы гениальным аранжировщиком Шестакович бы не был, Прокофьев для меня более значим, но у него слишком сложная форма. Прокофьеву не повезло тем, что он умер в один день со Сталиным. Хотя до смерти все европейские композиторы называли его отцом. Ну вот представьте себе: идёт революция, по улицам бегают удолбанные матросы с наганами, а он сидит за роялем у окна и сочиняет: «Тата тира р-рам пам-пам, тата тира р-рам пам-пам» и делает свои мимолётности… это гений.

ЧАСТЬ 10. Священная тайна церкви

Англия была самым большим государством в мире. Под их протекторатом были Канада, Австралия, Индия и ещё много чего. Сейчас много говорят об американской экспансии, но основным врагом для России всегда была Великобритания. Контрольный выстрел в лоб Распутина произвёл Освальд Рейнер, британский разведчик. Это доказали, потому что у Нагана калибр 7,62 в то время, как во лбу Распутина дырка от пули Браунинга — 9,17. Кто оплатил резню в Тегеране и убийство Грибоедова? У них до сих пор засекречены материалы девятнадцатого века по переговорам России с Персией. «Когда Англия нюхает табак, Франция чихает», — писал Гоголь в «Записках сумасшедшего».

В Англии, как и у нас была монархия. Короля Георга невозможно отличить от Николая Второго — они похожи как две капли воды, как однояйцевые близнецы.

Николай Второй и Георг V

Русской крови в Николае всего 4 %, остальная немецкая. Он же Гольштейн-Готторпский — из рода тех, кто по-русски ни читать не умел, ни писать. Карл Пётр III писал по-французски. Да и женился Николай II на дочери английской королевы Виктории, «наградившей» цесаревича Алексея геном гемофилии. Правда, тут

дело тёмное: европейские династии погрязли в чудовищном кровосмешении, и в результате гемофилия стала рядовой болезнью монархов. Женщины её передают своим детям, но не болеют. Мужчины же болеют ею, но не передают. Кровь умел заговаривать только Распутин. Он мог сделать так, чтобы кровь отошла от раны, и пока нет давления — рана способна к заживлению. Распутин пророк, он еще в пятнадцатом году сказал Николаю: — «Не будет меня — и тебя не станет».

После убийства Петра III нами правили немцы, в чем я не вижу ничего плохого. Потому что по Гоголю немцы — это очень хорошие русские, а русские — это очень плохие немцы. Вообще, немец означает нерусский, не местный. Во мне самом немецкой крови одна восьмая. Это выражается в том, что стоит увидеть какую-нибудь инструкцию, возникает на генетическом уровне непреодолимое желание по ней действовать. Но моя польская часть крови говорит мне: — «Не надо так делать», — и я действую по-своему. Наш народ славен тем, что добро он может творить только из-под палки. А вот зло творит сам по себе, от души.

Никто царевича Дмитрия не убивал, никакой Иван Грозный. Он даже не был там, где рос Царевич. Илья Репин писал картину «Иван Грозный убивает своего сына» по заказу царского двора, чтобы никто не сомневался, что поляки убили какого-то самозванца. Мамаша Дмитрия, Елена Глинская, знала, что его могут убить, и специально переодела его в костюм, схожий с теми, которые носили боярские детки, игравшие с царевичем во дворе, в результате чего, киллер вместо Дмитрия замочил боярского ребёнка. Княжна Литовско-Польская Глинская ждать нового нападения не стала, а отправила сына к своей семье в Польшу. И у нашей семьи также корни оттуда же, из Польши. Потом там была Литва, а затем Белоруссия вдоль Немана — в тех местах было и наше имение.

Елена Глинская

Все евреи ашкенази у нас именно оттуда, надо сказать. Евреев в Москве и Петербурге 278817 человек — они настоящие евреи и зарегистрированы при записи о рождении как ашкеназы. Это евреи, которые пришли к нам из Германии через Польшу. Всех тех делениях, что происходили, когда Польша входила в состав России, а потом выходила, польские евреи переселились сюда. Раньше их не было: у нас свои были бухарские евреи, но они не ашкеназы. У нас в Петербурге миллиона два евреев записаны русскими. На всякий случай — так спокойнее. Чрезвычайно неглупый народ, сообразительный.

Так вот, когда в лютеранской семье княжны Глинской царевич Дмитрий вырос, здесь была смута. Его вернули, посадили на трон. На него делали ставку Польша с Литвой, чтобы продвинуть на Руси лютеранство и удовлетворить польско-литовские интересы. Однако, он этого делать не стал. Поляки выслали отряд и убили Дмитрия в бою. Он процарствовал в Москве с фамилией Рюриковичей пять лёт, женился на Марине Минишек, польской княжне и у них родился сын.

Первый Романов не правил, он был фиктивной фигурой. Руководил страной его дядька, который получил место Патриарха. Дмитрий был мёртв, Марину Мнишек считали блядью, но при дворе рос маленький Дмитрий, сын царевича и княжны. И его, внука Ивана Грозного, под руководством Романова и Патриарха прилюдно повесили на Красной площади в возрасте

трёх лет. Мнишеки прокляли род Романовых, и через триста лет он закончился известно как. Правильно Иван Грозный всех там вешал нещадно — видать, было за что. Зато после него и началось, что называется «Презлым за предоброе». Николаша получил своё, хотя он конечно был добрым и всё такое, но родственничек, убивший помазанника божьего, сильно карму ему подкузьмил. Такое не прощается.

Представители императорской династии Габсбургов имели толстую (выпяченную) нижнюю губу и узкую выступающую нижнюю челюсть

Почему они брали в род немецких цариц? Потому что Габсбурги устроили самое прибыльное дело в Европе — они торговали христовыми невестами. Что это такое? Дело в том, что Магдалина была женой Христа, что тщательно скрывается. По еврейскому закону, прописанному во всех талмудах, «раби» или «ребе» не может называться неженатый человек, а ко Христу обращались именно «ребе». Понятно, что у них были дети, и они остались. Девочки и мальчики. Когда Христос был распят, Иосиф Арамейский якобы собирал кровь Христа в Чашу Грааля, но его бы туда не пустили, так как могли подойти к крестам только жёны. Но на самом деле «кровью христовой» или Священным Граалем является кровь потомков тех самых детей Иисуса и Магдалины. И чудо превращения воды в вино — это как раз об их свадьбе.

Иосиф Аримафейский оплатил каменную могилу и дал денег, чтобы всю семью Христа эвакуировали во Францию, в местечко Рене де Шато — почти на границе с Испанией. Там и росли дети Христа в еврейской общине. Иисус был из колен Давидовых, а Магдалена из колен Вениаминовых. Считалось, что их дети обладали священной кровью, которая соединяла людей и Бога. У

нас в Эрмитаже висит картина Николы Пуссена «Аркадские пастухи». Там изображён камень, закрывающий вход в гробницу, где хоронились потомки Христа. Кстати сказать, когда началась Вторая мировая война, Гитлер захватил Францию и послал войска в то местечко. Причём, солдаты были лишь для охраны огромного десанта маркшейдеров и горных рабочих, которые перекопали там всё в поисках Чаши Священного Грааля.

Главной целью масонских лож было посадить во главу мира царя-священника, который будет осуществлять союз человечества с Богом. А управлять землями, государством должно правительство. Габсбурги смекнули, что для того, чтобы царить, нужно иметь эту кровь, и стали продавать этих христовых невест. Без этой крови любой царь — самозванец или узурпатор.

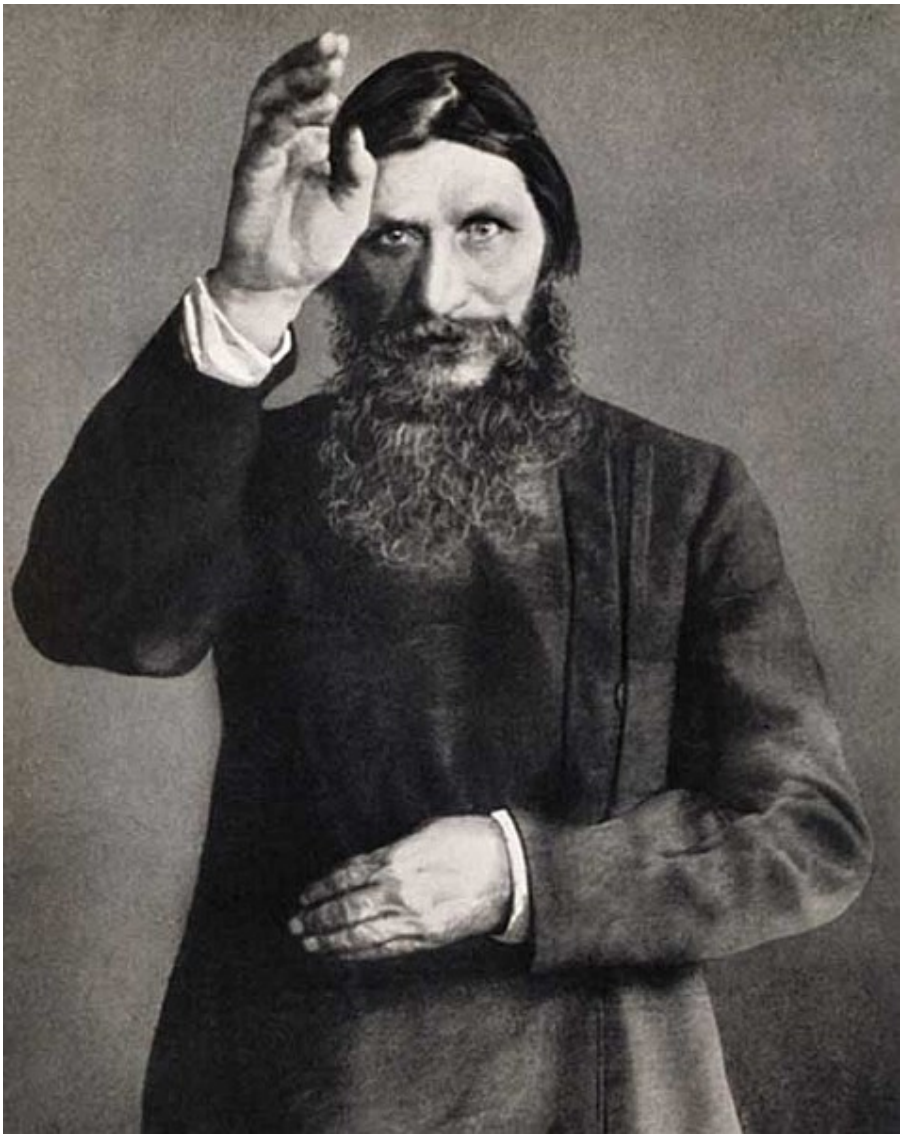
Меровей или Меровинг

Когда вестготы приняли христианство, здесь был первый царь-язычник, но у него была праведная жена. Они родили сына, которого назвали Меровей или Меровинг — первый христианский царь. Он имел не одну жену, а тринадцать — по количеству лунных месяцев в году. Ему это разрешил римский епископ, который после Никейского собора стал Римским Папой. У Меровея был мажордом, которого звали Карл. На охоте мажордом убил Меровея ударом копья в глаз, пока тот прилёг отдохнуть, переоделся в его одежды и воцарился на его месте. Он стал первым узурпатором — заменителем настоящего царя.

От Карла произошло слово Король. Он взял себе в жёны одну из дочерей Меровея, и с тех пор все цари искали Габсбургов, которые контролировали Рене де Шато и продавали христовых невест. Ты самозванец, но можешь купить себе правильную невесту, и в твоих детях потечёт кровь Христа и Магдалины — «вода превратится в вино». Папа Римский признавал правителей лишь по составу крови. Так с Петра Первого всё и началось. Пастор Глюк рассказал ему, как дело обстоит, и подложил Марту Скавронскую Петру Первому, потому как она была «оттуда», из тех кровей. Он отправил первую жену в монастырь и женился на христовой крови. Это и есть священная тайна церкви, за разглашение которой в далёкие времена можно было лишиться головы.

Я рассказал это Владимиру Рекшану, и он написал книгу «Ересь или Мёртвые души. Том III». Но утечки происходили, о чём говорит появление сочинения «Код да Винчи». Русские династии и потом подчищали свою кровь, докупая новых невест, но не немецких, а еврейских, с кровью Христа и Магдалины, но даже эти действия не искупили родовой вины за смерть невинного помазанника Божьего, трёхлетнего Рюриковича.

У меня есть шведская энциклопедия, и там написано, что Русь была частью Швеции, и они собирали с нас дань. Исходя из их скрижалей, история России абсолютно извращена. Сходится лишь то, что мы входили в одно время в Золотую Орду, и все князи получали рукоположение в Орде. Царей крышевала Орда: случись что — они вызывали ордынское войско на подавление русского народного бунта. Женщин, которых трахнули татары освобождали от дани. «Ебаты» по-татарски — жениться.



Сыновья и братья царя Меровея образовали тот самый Орден Тамплиеров. Среди них был Гийом Стратила. В Белоруссии, в Новогрудском районе Гродненской губернии, где раньше была Литва, а потом Польша, есть погост посреди поля. Деревца растут, а среди них крестики. Там есть могила Гийома Стратила, одного из основателей Ордена Тамплиеров, сына помазанника Божьего царя Меровея — это мой прямой предок, и от него берёт начало наш род Тропилло. Отсюда и вытекают разные странности, типа «а как же он записал-то весь этот русский базис» — да потому что связь с Господом-то прямая! И я уверен, что я не один такой — внимательно покопайтесь в своих родословных.

Мальчики в Рене де Шато рождались, но Габсбурги не могли их продавать — потомство от них не имело христовой крови, ведь кровь передаётся только по матери. Чтобы Путин встал на престол, ему нужна девушка из этих кровей. Нужно на ней жениться и родить детей. Тогда и он, и его дети могут стать законными императорами.

Исаакий Далматский

Зачем сейчас передают Исаакиевский собор РПЦ? Он был построен в честь старца Исаакия Далматского, который за сто лет

до тех времён предсказал рождение Петра Первого, и что он станет великим реформатором. Этот собор был специально построен для царских церемоний, но не для упокоения. Усыпальницы были в Петропавловской крепости. Поэтому он никогда не передавался церкви и был государственным всегда. А теперь всё подводится к реставрации монархии. Для этого нужны царские соборы, и наверняка следующим номером этой далеко идущей программы станет передача РПЦ Петропавловского собора.

Сейчас вовсю ходят слухи о том, что Путин женился второй раз. Я не удивлюсь, если Путин нашёл Святой Грааль, проплатил туда миллиарды, и где-то невесты христовы содержатся и ждут своего часа. Я это чувствую той самой каплей крови. Я считаю, что сейчас в России идёт подготовительное строительство базиса для восстановления монархии на базе Путина. Для этого куплена у потомков Габсбургов его жена, что говорит о том, что Чаша Грааля уже здесь.

ЧАСТЬ 11. Чёрное море * Химзащита * Сергей Филиппов

ЧЁРНОЕ МОРЕ

В августе 2016, когда я создавал крымский рок-клуб в посёлке Любимовка, расположенном в пятисот метрах от взлётно-посадочной полосы аэропорта Бельбек, мне пришла идея свою песню «Джессика» с Томом Уэйтсом переделать в «Сирийскую строевую». Выбросить все припевы и заменить на маршеобразное:

«Нарисуй мне закат, раз-два
Средиземное море, раз-два
Вечер тихий, нежаркий
Паруса на просторе
Нарисуй, нарисуй, раз-два
Я же знаю — ты можешь…
Что она меня любит
И что я её тоже.
Иншалла — ша-ла-ла..»

Через звукорежиссёра «Мелодии» Виктора Динова я стал вести переговоры с хором Александрова, чтобы они спели нашу песню. Хор должен был записываться здесь, и я решил не упустить случай: в нужное время подсунуть им «нужные партитуры» и записать наш номер. Динов поговорил с людьми и получил согласие. Мы могли записаться с хором Корнева, но я всё же склонялся к хору Александрова, потому что камерные корневцы вряд ли смогли бы обеспечить брутальное, приближенное к полевому звучание хора солдат. Договорились с Диновым о встрече с корневцами, а я замешкался где-то с машиной и до студии так и не доехал. Виктор обиделся и прекратил переговоры, и, может оно и к лучшему. Если бы я записал с хором Александрова «Сирийскую строевую», сто пудово нас бы тогда взяли в тот самолёт, что упал в Сочи.

У меня есть одна не расхожая мысль на этот счёт. В расследовании падения самолёта Минобороны все упрямо обходят эту версию. Забыли из чего состоит Чёрное море. А оно на девяносто процентов состоит из чистого, концентрированного сероводорода. Лишь на пятьдесят метров уходят вглубь солёные воды, а всё что ниже — сероводород. Почему такое количество сероводорода в Чёрном море до сих пор остаётся тайной, ибо второго такого места на Земле просто нет.

Черное море из космоса

В те дни жители города жаловались на неприятный запах, идущий с моря. В акватории наблюдалось тектоническое возмущение, слои смешались, яд попал в живую среду, рыба погибла. И как раз накануне злополучного дня отмечалось большое скопление птиц. На поверхность выбросило тонны мёртвых рачков, на которые слетелись все прибрежные воробьи. Таким образом, над поверхностью моря оказалась слишком обогащённая атмосфера для того, чтобы в ней эффективно горел керосин. Ему нужен кислород, чтобы гореть, а не сероводород. Отсюда провал тяги.

Не впервые такое, кстати. Когда я ребёнком был, в 1972 году в том же самом месте таким же образом упал, казавшийся самым надёжным самолёт ИЛ-18. Только он упал на шесть километров дальше, туда где дно прерывает глубокий склон и начинается чистый сероводород. Там очень опасно. Когда начинается возмущение вод и сероводород поднимается выше пятидесяти метров, то давлением он уже не удерживается. Каждые десять метров — это одна атмосфера. Сто метров — десять атмосфер. Когда давление становится ниже десяти атмосфер, сероводород закипает и попадает в атмосферу зловонным облаком. Я уверен: если проверить в тех водах PH, он будет весок.

Если внимательно посмотреть на обломки, можно увидеть следы от коррозии, вызванной серной кислотой, потому что, когда сгорает сероводород, получается серная кислота. При высоких температурах серная кислота сжигает металл без остатка. Со дна Чёрного моря периодически поднимается либо

сероводород, либо метан. В 1927 году в Ялте горело море на три километра вглубь — тогда был большой выброс метана. А если выходит метан — самолёт попадает в яму. Крыльям не на что опереться, и самолёт бьётся о воду. И это в большей степени относится к самолётам с узкогорлым высокооборотным турбореактивным двигателям, каким являлся Ту-154 Минобороны.

Современная полутораметровая турбина, что на Airbus, работает на более низких оборотах, и она менее критична к помпажу, и может работать на переобогащённой смеси. Если бы в Сирию летел Airbus, его бы просто немного «уронило» при взлёте над пагубным морем.

Метановые ямы — известная версия причин пропажи самолётов в Бермудском треугольнике. Украина давно бы освоила добычу сероводорода, чтобы отапливать страну, если бы знала, куда девать серную кислоту. Разумеется, из неё можно сразу делать химическое оружие, но, как и в случае с ипритом непонятно, как его утилизировать? Он ведь разъедает всё. Стоит бочка с ипритом, проходит двадцать лет, бочка разъедается, иприт капает наружу. Американцы свой иприт научились ректифицировать так, что потом его можно хранить и он ничего не разъедает. А у нас под Куйбышевым эти заводы-склады. Я это знаю потому, что химзащита была моей второй военной специальностью.

ХИМЗАЩИТА

После армии, в случае войны я должен был отправиться старшим лейтенантом в дивизион радиационной, химической и биологической защиты. А в армии я попал на курсы химзащиты, потому что проходили они в Ропше прямо в том самом дворце, в котором убили Петра III. Это, как известно, всего в двадцати километрах от Красного Села, то есть совсем рядом с городом. Я решал офицерам контрольные по физике и математике — они учились в академии химзащиты имени Тимошенко. Взамен офицеры отпускали меня в город. Один из них рассказывал мне, что самое страшное, что он видел, это куйбышевские склады. Трёхрядные стеллажи, уходящие вглубь на сотню метров полные двухсотлитровыми бочками с ипритом, который их разъел и протекает. Одна капля иприта попав на сапог прогрызает резину за два часа — просачивается между молекул. Куда она диффундирует, там образуется язва, которая будет заживать три месяца. Если чуть больше — помрёшь.

Офицеры рассказывали, как на них испытывали v-газы. Они ехали на боевой машине разведки и подвергались испытанию, но как он рассказывал, независимо от того, что машина БРДМ оборудована газовой и химической защитой, они всё равно надели на себя двойной комплект защиты и противогазы. Потому что этот газ, проникая внутрь мгновенно блокирует передачу нервных импульсов от аксона к нейрону. Весь организм встаёт — это всё равно, что у компьютера перерезать все провода. Чтобы умертвить город достаточно тридцати граммов. Для человека смертельная доза — много нулей после запятой. Оно во много раз сильнее LSD, после которого ты видишь город в алмазах. После одного вдоха v-газа сразу увидишь Господа Бога или чёрта, в зависимости от…

СЕРГЕЙ ФИЛИППОВ

Сергей Филиппов

Сергей Филиппов был женат на моей бабушке Антонине

Голубевой. Он окончил цирковой техникум, и у него был прекрасный танцевальный номер, с которым он пришёл работать в Кировский театр. Но, буквально после первого и второго спектакля ему стало плохо с сердцем. Врачи сказали ему, что ещё один выход на сцену — с неё прямо в гроб. Из Кировского его уволили. Но когда он заканчивал техникум, его номер на одном из конкурсов восхитил Николая Акимова, и он взял Филиппова в Театр Комедии.

Началась война, и в Ленинграде наступил голод. Актёру давали не 125 граммов хлеба на день, а двести, и с пятью граммами масла, но это всё равно очень мало. В театре жили два обезумевших от голода кота, ослабленных, со впавшими боками. Когда стало ясно, что без еды коты помрут, артисты решили поймать их, освежевать, почистить и сварить. Обессиленные люди закрыли двери в костюмерную и принялись ловить несчастных животных. Одному из них удалось шмыгнуть в воздуховод, а второго актёры всё же поймали. Филиппову подавали костюмы, и он закидывал ими кота. В конце концов ему удалось упасть на кота сверху и прижать собой. Он вытащил перочинный нож и медленно отрезал коту голову.

Бытует мнение, что Филиппов был весел и много шутил — это далеко не так. Самое весёлое, что слышал я от него, когда он проходил мимо нас с сестрой:

— Марина UND Андрюша.

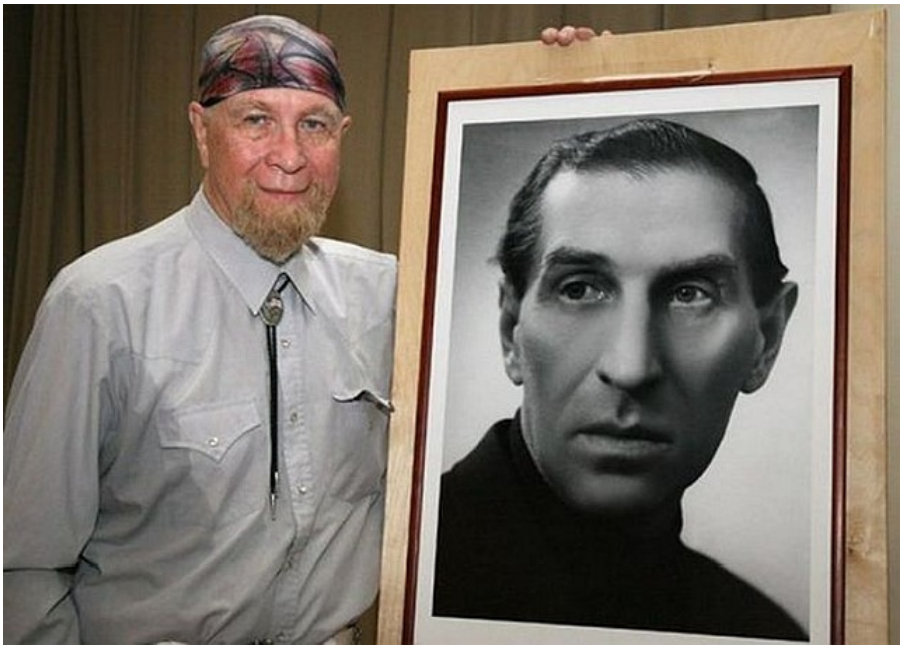
Это была самая главная его шутка. Приходил домой, спрашивал шёпотом:

— Барабульки нет? — так мы называли мою бабушку, Антонину Голубеву.

— Нет, — отвечал я, — она на работе.

И тогда Филиппов садился за стол, наливал в чайный стакан ром, клал ложку, лимон, и пил, под видом чая. Тогда ромы были очень большой редкостью. 1956 год — я часто помогал ему в качестве грузчика в походах в винный магазин, который располагался рядом с углом Мойки и Невского. Прямо в проходе к Дворцовой сейчас магазин сувениров, а в то время был винный магазин, очень хороший. У Филиппова был знакомый продавец, и он ему оставлял Гавайский ром и вина, которые любил Сталин. И вот идём мы к Каналу Грибоедова, и вдруг Филиппов заметил на другой стороне молодого человека, ускорил шаг и быстро свернул в проходной двор.

— Это мой сын Юрий. Я не хочу с ним встречаться, — сказал он, еле отдышавшись.



Юрий Филиппов с портретом отца

Не знаю, в чём там дело, да он и не рассказывал мне. Потом Юра с предыдущей женой эмигрировал в Америку, и Филиппов относился к этому очень плохо. Эмиграцию он считал предательством Родины. Ему много раз предлагали играть немецких генералов, но он отказывался наотрез, допустил лишь один случай. И покойников тоже отказывался играть, хотя один раз всё же пришлось. Он всегда старался играть положительные роли.

Однажды на углу Садовой и Невского Филиппов стал спорить с прохожим маленького роста и попытался его стукнуть. Молодой человек развернулся и так звезданул ему ногой в торс, что Филиппов несколько дней недомогал. Впоследствии он был осторожен и никогда ни к кому не задирался. Однако в общении с людьми он был довольно колюч. Говорил неприятные вещи, циником был, одним словом. Отца своего он очень не любил, всегда приводил его как пример мерзостного характера с иудейскими наклонностями. Хотя сам Филиппов воспитывался в Саратове в условиях лютого голода.

Его отец был с немецкими корнями, работал на заводе механиком, его посылали учиться в Германию. По субботам он садился на комод по-турецки, ставил рядом с собой бутылку и начинал горланить немецкие песни. Он был высокооплачиваемым рабочим, но, когда начался голод, куда-то исчез без следа. Мать кружевница не могла обеспечить семью, и Филиппов прижился в

еврейской семье, где ему не дали умереть. С одной стороны Филиппов был антисемитом, а с другой евреев уважал, потому что они его выкормили в детстве.

У них с Барабулькой была дача в посёлке писателей близ села Торфяновка на берегу Комсомольского озера — собственно, известный кооператив «Озеро» там рядом. Бабушке как писательнице дали возможность купить там дачу в 1947 году. И я с ними часто туда ездил, нагруженный сетками с провизией. В Торфяновке уже продавался в то время семилетний Havana-Club, мы ходили туда за восемь километров и нагруженные возвращались в наш домик.

А однажды увидели настоящее чудо. Приехали из города сильно под вечер. Был конец июля — начало августа, то есть уже абсолютно темно. И когда мы втроём с Барабулькой подошли к дому, участок осветился голубым светом и вдруг стало светло. Так отреагировали на наше появление миллиарды светлячков, сидящие на деревьях плотным слоем. Я набрал их в банку немного, и потом долго читал под светом живой лампы.

Недавно совсем его могилу отремонтировали за счёт города и немного расширили.

ЧАСТЬ 12. Алкоголь * Богаев * Город золотой * Аналог

АЛКОГОЛЬ

Я люблю сливочное масло. Причем люблю, когда не размазано масло по каше, а сверху лежит и привлекает внимание, как бы говоря: — «Я тут есть». Когда размазано — непонятно, есть там оно или нет. Конечно, это холестерин и всё прочее, но ничего не могу с собой поделать. Употребление алкоголя сильно снижает шанс отложения холестериновых бляшек в сосудах, на что я и уповаю. Когда намедни врачи обследовали мои сосуды, удивлялись их идеальной проходимости. «Вены чистые, как у двадцати трёхлетнего», — говорили они, — «Вы, наверное, выпиваете». Врач рассказал, что раньше работал патологоанатомом. И что алкоголика вскрывать — одно удовольствие. Все органы и сосуды чистенькие, как на картинке. А когда режешь современного нового русского — всё в жире, мозги на разрезе хрустят, сосудами можно стучать друг о друга. Всё заросло кальцием, травой и кокаином, а запах от них как из авгиевой конюшни.

Ван Гог Винсент, картина «Выпивающие»

Но ещё хуже сосуды у анонимных алкоголиков, которые бросили пить навсегда и ни капли больше не употребляют в страхе сорваться в штопор. Но всё же недавно я чуть не помер. Ехал к Лёше Супалову — он дизайнер из Архангельска, мы с ним делали графические материалы к моему бенефису на 66 лет. Подъезжаю к его дому, и, чувствую — запарковаться не могу. Сузилось поле зрения, и я потерял ощущение своих габаритов: не могу объективно оценить, сколько до ближайшей машины — пол метра или три. Я на всякий случай спрыгнул на землю, чувствую, земля из-под ног выезжает. Все меня сторонятся, объезжают, но поставить машину мне никак, а тут рядом аптека.

На земле мне стало чуть легче, видимо, кислородное голодание немного унял. Включил аварийные огни, побрёл в аптеку скорую вызывать. Захожу, меряю давление — для меня большое — 180 на 100, попросил вызвать скорую. И фармацевт отговорила меня это делать. Она пять лет работала фельдшером на скорой, и сказала, что у них есть именно то, что даёт скорая. «Ничего кроме них вам не дадут сто пудов, так что тридцать два рубля, пожалуйста, и в кулере вода. Пойдите, пройдите обследование в поликлинику».

Две таблетки — сосудорасширяющую и снижающую давление принял, и вроде как стало получше, но я позвонил своему приятелю, который обеспечивает стентами из Америки для коронарного стентирования тридцать процентов российского здравоохранения. У него везде связи, и он посоветовал мне проверить сосуды, дал адрес. Так меня принимали только в Королевской больнице в Швеции. Один меряет давление, другой делает ультразвуковую допплерографию сосудов, третий готовит дуплексное сканирование сосудов головы и шеи, и они выясняют, что сосуды у меня в полном порядке. Наверное, в машине было слишком мало кислорода. Но, после сорока лет действительно нужно пятьдесят граммов в день крепкого алкоголя хочешь-не-хочешь, чтобы сосуды не заросли холестериновыми бляшками.

У нас музыканты делятся на две категории: алкоголики и пьяницы — третьих не бывает. Алкоголики хуже, потому что они уходят в запой, пропускают репетиции, доверия к ним мало. Другое дело пьяницы: они всегда в тонусе, в приподнятом настроении, могут пить, а могут не пить, и пьют только для удовольствия, а не чтобы жить. Я вчера купил маленькую 350 граммов. Выпил половину — 180 граммов — это моя доза. А в нашем кругу есть музыкант Евгений Маргулис, который славится тем, что его не перепить. Этот человек может принять единовременно на грудь до полутора литров крепкого алкоголя и будет прекрасно играть на гитаре, разговаривать. Калёный

человек. Он играл в Машине Времени ещё в самом начале, во времена «Маленького Принца» вместе с Сергеем Кавагоэ — красавцем японского происхождения, который уехал в Канаду, не пил алкоголь, а недавно умер. В ванной ему стало плохо, и он утонул.

БОГАЕВ

Сергей Богаев

У меня в студии работал Сергей Богаев, который как гитарист крыл здесь всех, как бык овцу. Он хоть и играл криво-косо, но очень по-своему. От него произошла немецкая группа «Раммштайн». Когда рухнула стена, мы в первый раз поехали с группой «Время Любить» в Германию, я взял с собой все альбомы «Облачного Края». Жили мы в Восточной части на квартире с двумя ребятами. Они ходили с бритвами в ушах а-ля панки, а мы приехали такие вылизанные, хорошенькие, но на самом деле панками были мы, а они лишь демонстрировали атрибуты и, в последствии образовали группу «Раммштайн». В то время они назывались иначе, и мы играли с ними концерт в Потсдаме во дворце, в котором подписывались документы между Кремлём и Рейхстагом.

Там было всё сломано, а в огромном партере свалены покрышки, в которых люди еблись, курили, кололись и пили. Немецкая полиция сидела на жопе ровно, и, если только когда то-то падал куда-то, его аккуратно под ручки увозили в больницу. И здесь и там — демократия была со всех сторон: мир, дружба, жвачка, анаша. Там было много групп, кроме тех ребят, что потом образовали самую известную немецкую рок-группу.

Рамштайн в молодости

Поскольку мы жили вместе, я подарил им все пластинки ОК, и в первом их альбоме можно услышать цельнотянутый «Облачный Край», сыгранный на электронных инструментах. Богаев об этом знал, но реакция его не была радостной, скорее, его это даже немного обижало. Он был сложным человеком. По интернету гуляют его воспоминания о том, как я выгонял его из студии на улицу. Но мало кто знает, как Богаев умел мочиться в пивную бутылку, не пролив, при этом, на сторону ни одной капли. Я когда-то попробовал так — у меня ничего не получилось, и я обоссал всё вокруг себя.

Бывало, садится Сергей работать и ставит перед собой сумку пива. Гитару пока снимешь, распутаешь провод, поставишь — неровен час не успеешь добежать. Поэтому Сергей научился

попадать в горло бутылки самым филигранным образом. Он опустошал бутылку, потом наполнял её мочой, закрывал пробкой, чтобы она не воняла, и ставил на полку рядом с пультом. А потом он ложился спать, а на полке оставалась ровная батарея этикетками вперёд.

Сергей был непревзойдённым рассказчиком. Была история, как его сосед по дому в Архангельске — правильный коммунист очень любил громко слушать музыку. И Сергей часто ссылался на него, когда приходили соседи ругаться в разгар записи песен. Говорил им:

— Смотрите, наш с вами сосед — начальник поезда, уважаемый человек — вы же слышите, как он слушает музыку — так ведь и надо, это же музыка!

А потом выяснилось, что музыку сосед врубал громко, чтобы заглушить звук топора, которым он расчленял своих жертв. Он заманивал к себе девушек и убивал их под музыку. Потом нёс на работу, привязывал за ноги к поезду, и они волочились за ним по шпалам разбиваясь до неузнаваемости. Он отрезал им ступни и приносил их домой, хранил их на балконе в снегу.

ГОРОД ЗОЛОТОЙ

Алексей Хвостенко

Однажды Аквариум впервые пригласили выступить на ленинградское радио — сам главный редактор Вячеслав Соловьёв. Боря спел «Город золотой», и ничтоже сумняшеся сказал, что это его слова и музыка. Но когда мне, как директору группы пришлось подписывать рапортичку, я увидел авторство БГ и сказал Соловьёву, что это неправда и что текст Анри Волхонского, а музыка Хвостенко.

Анри Волхонский

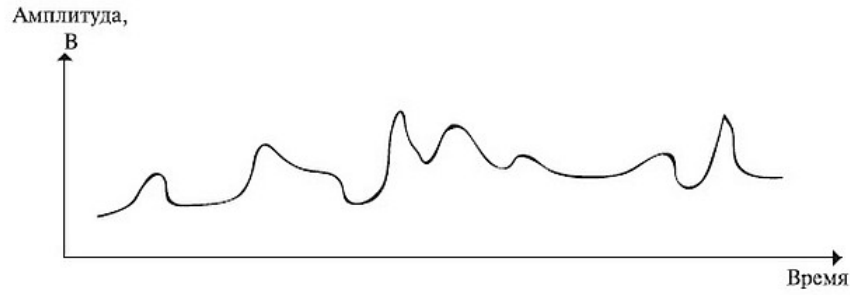
Есть ещё музыкальная композиция лютниста Любимова, ближе к которой и сыграл БГ «свою» песню. Но дело всё в том, что передать в эфир эту песню под авторством Хвостенко было нельзя — пассажир эмигрировал из Советского союза, и упоминание его имени было под запретом. То же самое и с Волхонским. А песня-то хорошая, и так она и вышла впервые в эфир, за авторством Бориса. Хотя я, разумеется, до Бориса слышал этот номер в исполнении других несколько раз.

За десять лет до него «Город золотой» исполняли Татьяна и Сергей Никитины. Редактор Соловьёв по моей просьбе поднял рапортички и узнал, что Никитины объявляли автором одного Хвостенко. Понятно почему: в то время Волхонский уже уехал, а Хвост еще жил в Москве. И потом, транслируя эту песню много раз, ленинградское радио объявляло автором Бориса, потому что именно так было записано в фондах. И Борис в этом не виноват: если бы мы тогда не подписали авторство за ним, песня вообще могла не появиться в советском радиоэфире.

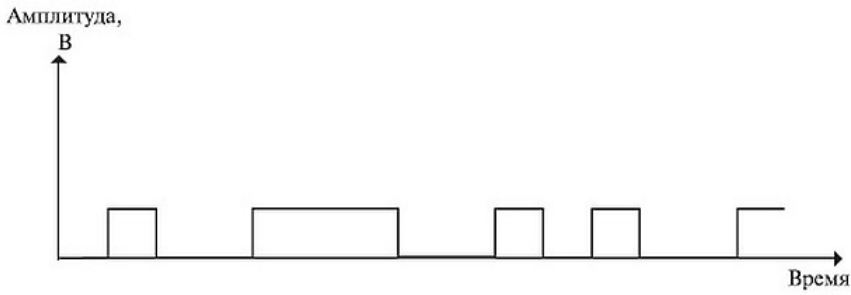
АНАЛОГ

Аналоговая запись на высокой скорости звучит ничуть не хуже, чем цифровая, но она имеет другие свойства. При записи на плёнку происходят трансформационные искажения. Особенно это было слышно, когда писали на шестимиллиметровую ленту классику в Филармонии. Прихожу к Цесу, слушаем прямой сигнал и записанный, прямо с головки — так вот записанный заметно лучше звучит, чем прямой. Лучше, а не хуже. Только касается это лишь оригинала. Первая копия на 38 звучит уже примерно так же как прямой сигнал зала.

Почему это происходит? При записи на ленту, благодаря трансформационным искажениям звуки как бы цепляются друг за дружку, а в цифре этого не происходит. У этих искажений нет седьмой гармоники, например, пагубной для человеческого слуха. В пианино удар молоточком идёт в одну седьмую струны. Почему они наклонены? Были сначала прямострунные рояли и арпсихорды, но у них звук как в гуслях или в колоколе. Струны стоят ровно, но молоточки нельзя поставить с наклоном. Вот и получалось, что один молоточек бьёт в седьмую, другой в семь с половиной, поэтому все струны выдавали разные гармоники.



а) Аналоговый сигнал



б) Цифровой сигнал

Амплитуды аналогового и цифрового сигнала

Седьмая гармоника абсолютно диссонирующая, она ни с чем не вяжется. Поэтому люди за пятьдесят лет до эпохи Баха придумали ставить струны наискось, чтобы каждый молоточек бил строго в одну седьмую струны, чтобы обогатить звучание полезными гармониками, а вредные не извлекать. Примерно так «работают» транформационные искажения при записи на ленту — они обогащают звук полезными гармониками. Причем, наибольший эффект достигается при записи на 38. Запись на 76 не даёт такого эффекта вообще — она более близка к цифровому звучанию. 19 слишком шумит.

Мы с Цесом писали Бетховена для Германии, и удивлялись, что при записи на 38 все скрипки сразу звучат, как Страдивари. На цифре таких симуляторов нет. Есть люди, которые предлагают свои «услуги по обогащению цифры аналогом». Принимают цифровой файл, записывают его на 38, цифруют и возвращают обратно дескать файл прошёл обработку. Ничего, в плане хороших гармоник, это не даст. И современный процесс оцифровки убивает аналоговую запись на корню, потому что не точно это делает. Первые оцифровщики были честные: мерили ровно 48000 раз в секунду, а теперь они меряют контрольную точку и фиксируют изменения. Хороший современный

оцифровщик стоит около ста тысяч долларов.